

50к

1948H
390

ОБЪ ЯЗЫКЪ ЕвРЕЕВЪ
ЖИВШИХЪ ВЪ ДРЕВНЕЕ ВРЕМЯ НА РУСИ

и

О СЛАВЯНСКИХЪ СЛОВАХЪ

ВСТРЪЧАЕМЫХЪ У ЕвРЕЙСКИХЪ ПИСАТЕЛЕЙ.

(Изъ Исследованій объ исторіи Евреевъ въ Россіи.)

А. Я. ГАРКАВИ.

САНКТПЕТЕРБУРГЪ.

ВЪ ТИПОГРАФИИ ИМПЕРАТОРСКОЙ АКАДЕМИИ НАУКЪ.
(Вас. Остр., 9 лин., № 12.)

1866.

ПРОВЕРЬНО

Т 19484
- 390

ОБЪ ЯЗЫКЪ ЕвРЕЕВЪ

ЖИВШИХЪ ВЪ ДРЕВНЕЕ ВРЕМЯ НА РУСИ

и

О СЛАВЯНСКИХЪ СЛОВАХЪ

ВСТРЪЧАЕМЫХЪ У ЕвРЕЙСКИХЪ ПИСАТЕЛЕЙ.

(Изъ Исследованій объ исторіи Евреевъ въ Россіи.)

А. Я. ГАРКАВИ.

Карело-Финская Базис
Академии Наук СССР
БИБЛИОТЕКА

САНКТПЕТЕРБУРГЪ.

ВЪ ТИПОГРАФИИ ИМПЕРАТОРСКОЙ АКАДЕМІИ НАУКЪ.

1865.

Научно-Исследовательского
Института
Инвентар. № 4805
Классификация Карело-Фин. ССР

19783A

(Извлечено изъ Трудовъ Восточнаго Отдѣленія Императорскаго Археологическаго Общества.)

Въ прежнихъ нашихъ изслѣдованіяхъ¹ старались мы доказать, что первыми Евреями въ Южной Руси были не германскіе, какъ утверждаютъ Гретцъ² и другіе нѣмецкіе ученые, а воспорскіе и азіатскіе, пришедшіе черезъ Кавказъ. Посмотримъ теперь, не можемъ ли на основаніи историческихъ данныхъ заключить о языкѣ, на которомъ говорили эти первые переселенцы? Понятно, что дѣло идетъ о самой ранней эпохѣ переселенія, о какой только мы имѣемъ свѣдѣнія, до наплыва германскихъ Евреевъ во время первыхъ крестовыхъ походовъ, потому что, начиная съ этого послѣдняго времени, подъ влияніемъ германскихъ Евреевъ, гораздо многочислѣннѣйшихъ чѣмъ ихъ славянскіе единовѣрцы, родной языкъ сихъ-послѣднихъ мало по малу вытѣсняется нѣмецкимъ нарѣчіемъ, какъ увидимъ ниже.

Что воспорскіе Евреи и ихъ собратія въ другихъ греческихъ колоніяхъ Южнорусскаго Края говорили по-гречески въ первые два столѣтія по Р. Х., свидѣтельствуютъ надписи Евреевъ на греческомъ языкѣ объ освобожденіи невольниковъ, найденныя въ Пантикапееѣ (Керчи), Анапѣ и Ольвіи, въ которыхъ

¹ Изслѣдованія эти появились первоначально, на еврейскомъ языкѣ, въ журналѣ «Гакармель», издающемся въ Вильнѣ (годъ IV, №№ 31, 43, и годъ V, №№ 2, 3, 9, 10). Съ тѣхъ поръ у меня прибавилось много матеріаловъ, такъ что я намѣренъ начать съизнова эти изслѣдованія, и издать ихъ на отечественномъ языкѣ. Для пробы избралъ я настоящую тему, имѣющую особый интересъ для Русскихъ.

² Geschichte der Juden. VI. 1861. S. 69.

упоминается объ еврейскихъ синагогахъ (*προσευχή*) въ этихъ городахъ.¹ Вмѣстѣ съ тѣмъ, изъ нихъ видно, какъ сильно ошибаются тѣ, которые, подобно Гретцу,² полагаютъ что первые греческіе Евреи въ этихъ краяхъ прибыли туда въ 20-хъ годахъ VIII столѣтія, спасаясь отъ преслѣдовацій византійскаго императора Льва Исаврянина. Что, кромѣ того, въ Тавридѣ жили уже весьма рано другіе Евреи, употреблявшіе еврейскій языкъ, это доказываютъ намъ надгробные камни съ еврейскими надписями, которые открылъ г. Фирковичъ-Старшій.³ Это знаніе еврейскаго языка одною частью, по крайней мѣрѣ, крымскихъ Евреевъ сохранялось у нихъ долгое время и послѣ, когда татарскія племена наводнили Тавриду и подпала она власти Хазаровъ. Когда славянскій апостоль Константинъ-Философъ (Кирилль), около половины IX вѣка, т. е. болѣе чѣмъ черезъ столѣтіе послѣ принятія одною частью Хазаровъ іудейской религіи, отправился въ Хазарію для обученія христіанской вѣрѣ другой части этого народа, ему довелось проѣхать черезъ Корсуунъ (Херсонисъ Византійцевъ), гдѣ жили Евреи, при чемъ біографъ его рассказываетъ: «Тогда же поутіи ся «ятъ, и дошед до Корсоуна, наоучися тоу жидовѣтѣи бесѣдѣ

¹ Древнѣйшая изъ открытыхъ и разобранныхъ до сихъ поръ еврейско-греческихъ надписей относится къ 42 году; около этого же времени (въ 40 г.) упоминается объ Евреяхъ, населяющихъ берега Понта Эвксинскаго, въ письмѣ еврейскаго царя Агриппы къ Каю Калигулѣ, у Филона (*Legatio ad Cajum*). Для нашей цѣли все равно, писалъ ли Агриппа это письмо, принадлежитъ ли оно перу Филона, или, наконецъ, какъ полагаетъ Гретцъ (III, прим. 24), написано оно кѣмъ-инымъ. Объ этихъ надписяхъ см. у насъ Приложение I.

² G. d. Jud. T. V. s. 188 - 189.

³ Часть этихъ надписей была обнародована въ бюллетенѣ Имп. Академіи Наукъ за прошлый годъ. См. *Mélanges asiatiques*. T. V, p. 149 - 164 и 8 литограф. таблицъ. Объ этомъ же предметѣ печатается теперь трудъ г. профессора Хвольсона въ мемуарахъ Академіи, почему мы и не распространяемся о сказанныхъ надписяхъ.

«и книгамъ, осмь частіи граматикіа преложъ, и отъ того разоумъ боли въспрімъ».¹

Точно такъ, какъ греческіе Евреи употребляли греческій языкъ, Евреи закавказскіе, прибывшіе въ Южную Русь, говорили, безъ сомнѣнія, языками тѣхъ странъ, откуда они вышли. Вообще до переселенія германскихъ Евреевъ въ славянскія земли и испанскихъ въ Голландію, Италію и Турцію (въ концѣ XV вѣка) не было примѣра въ исторіи Евреевъ, чтобы они употребляли въ разговорѣ другое нарѣчіе, кромѣ нарѣчія того народа, среди котораго жили.

Что касается до Хазаровъ, чрезъ области которыхъ Евреи должны были проникать въ славянскія земли, и которыхъ иные хотятъ уже узнать въ Катіарахъ (*сї Катіарі*) Геродота,² то на счетъ ихъ языка мы пока въ такой же неизвѣстности, какъ и относительно ихъ происхожденія, ибо оба эти вопроса тѣсно связаны и нельзя ихъ отдѣлать другъ отъ друга. Такимъ образомъ, если согласимся съ Сень-Мартеномъ относительно финскаго происхожденія Хазаровъ, то придется допустить у нихъ и финскій языкъ, а если примемъ мнѣніе г. Кунника,³ то, вмѣстѣ съ тюркскимъ происхожденіемъ, надобно будетъ приписать Хазарамъ и тюркскую рѣчь. Можетъ быть, мнѣніе высказанное неспеціалистомъ справедливѣе другихъ: говоримъ о компромиссѣ, предложен-

¹ Житіе Константина Философа (пространное или Панонское), изд. О. Бодянскимъ въ Чтеніяхъ Импер. Общ. Исторіи и Древностей Россійскихъ при Москов. Университетѣ, за 1863 г. кн. II, стр. 11, и съ незначительными перемѣнами стр. 47, 75, 105, 139, 170, 201, и за 1864 г. кн. II, стр. 234, 267, 304, 337, 371. Относительно свѣдѣній, которыя можно извлечь изъ этихъ житій о Хазарахъ, въ сопоставленіи съ извѣстіями еврейскихъ и другихъ источниковъ, я намѣренъ трактовать въ другомъ мѣстѣ.

² Геродотъ, кн. IV, гл. 6.; см. Vivien Saint-Martin, *Mémoire sur les Khazars*, въ *Nouvelles Annales des Voyages*. 1851 (juin et juillet).

³ Въ статьѣ «О тюркскихъ Печенегахъ», въ Учен. Записк. Импер. Акад. Наукъ по I и III отдѣл. Томъ III 1855. стр. 620 — 21.

номъ г. Соловьевымъ,¹ что «по всемъ вѣроятностямъ, это былъ народъ смѣшанный изъ разныхъ племенъ»; въ такомъ случаѣ, и языкъ хазарскій былъ смѣсью финскихъ и тюркскихъ нарѣчій съ перевѣсомъ однако послѣднихъ, какъ видно изъ названій чиновъ и властей хазарскихъ (хаганъ,² хаганъ-бей, тарханъ). Но какъ шатки сужденія нѣкоторыхъ писателей, желавшихъ на основаніи одного слова, названія крѣпости Саркель, заключить о языкѣ и происхожденіи Хазаровъ, видно уже изъ того, что находимъ у нихъ слова: одно — заимствованное изъ славянскаго языка,³ другое — можетъ быть, изъ еврейскаго.⁴ Кстати можемъ привести свидѣтельство арабскаго писателя Якубъ-эн-Недима, который говоритъ, въ своемъ Фигриетъ-эль-Улумъ, что «Хазары употребляютъ еврейскій языкъ».⁵ Это, по всей вѣроятности, относится къ хазарскимъ Евреямъ, а не къ кореннымъ Хазарамъ.

Обозрѣвъ вкратцѣ предварительные пункты, и не находя въ нихъ точки опоры для рѣшенія главнаго вопроса — упо-

¹ Исторія Россіи съ древнѣйшихъ временъ. Изд. 3-е. Томъ I, стр. 85.

² Г. профессоръ Каземъ-бекъ, въ своемъ переводѣ Дербендъ-Намѣ, сопоставляетъ слово хаганъ съ еврейскимъ словомъ קהן (когенъ, священнослужитель) и прибавляетъ: «This and other few instances of identity between some old Mongol or Turkish and Hebrew words (желательно было бы знать эти примѣры), which may lead any one to suspect a Semitic origin in some pur Mongol and Tartar words... might add something in favour of those who conjecture that the origin of the Turks and Tartars is derived from the ten tribes of Israel» (Mémoires présentés à l'Acad. des Sciences T. VI, p. 469). Какъ осторожно надо поступать при заключеніи изъ отдѣльныхъ словъ, встречаемыхъ у какого-либо народа, о происхожденіи этого народа, читатель сейчасъ увидитъ въ текстѣ.

³ Это названіе *Нѣмецъ* для Германіи, о которомъ будетъ у насъ рѣчь ниже.

⁴ Объ этомъ словѣ см. Приложение II.

⁵ Авторъ этотъ еще не изданъ, за исключеніемъ отрывковъ, вошедшихъ въ классическое сочиненіе г. профессора Хвольсона: die Ssabier und der Ssabismus. Сообщенное же нами свидѣтельство находится въ нѣмецкихъ извлеченіяхъ изъ Энъ-Недима, напечатанныхъ Флюгелемъ въ Zeitschrift der deutschen morgenländischen Gesellschaft за 1859 годъ, стр. 566.

требленія Евреями славянскаго языка, попытаемся теперь рѣшить его, насколько возможна такая попытка при скудости средствъ и недоступности намъ нѣкоторыхъ рукописей еврейскихъ, хранящихся въ Ватиканѣ и Оксфордѣ, рукописей прямо касающихся нашего предмета, какъ мы въ своемъ мѣстѣ укажемъ.

Повторяемъ еще разъ, что вопросъ слѣдуетъ поставить слѣдующимъ образомъ: *перемѣнили ли Евреи, прибывшіе изъ закавказскихъ земель и греческихъ колоній въ славянскія земли, принесенные ими языки на языкъ славянскій, или же оставались при тѣхъ языкахъ до поглощенія германскими Евреями?*

Такъ-какъ при изслѣдованіи cadaго вопроса необходимо знать состояніе его, т. е. что сдѣлано до сихъ поръ для его рѣшенія, то мы представимъ здѣсь тѣ немногочисленные свѣдѣнія, которыя составляютъ исторію нашего вопроса.

Впервые заговорилъ объ этомъ предметѣ еврейскій писатель Исаакъ Беръ Левинсонъ въ первомъ своемъ сочиненіи: *Теуда бе-Израиль*¹ (Увѣщаніе Израилю). Говоря о составѣ жаргона употребляемаго русскими Евреями, Левинсонъ прибавляетъ слѣдующее: «Преимущественно изъ русскаго діалекта, употребляемаго жителями Волынской, Подольской, Кіевской и прочихъ губерній, бывшихъ подъ властію Польши «до 1772 года, вошло множество словъ и оборотовъ въ еврейско-нѣмецкій жаргонъ».² Наши предки намъ рассказывали, «что встарину Евреи этихъ краевъ не имѣли особаго (отъ «прочаго населенія) языка, и не знали другаго нарѣчія кромѣ русскаго. Я слыхалъ также, что польскій историкъ Чацкій,

¹ Издано въ Вильнѣ, въ 1828, и вторично, на счетъ правительства, въ 1855 г.

² Это можетъ быть справедливо въ отношеніи къ Евреямъ Малороссійскимъ, но не къ Литовскимъ и Польскимъ.

«въ одномъ изъ своихъ сочиненій, приводитъ свидѣтельства «достоверныхъ писателей и явныя доказательства тому, что «за нѣсколько столѣтій Евреи упомянутыхъ краевъ отпра- «ляли свою литургію не на древне-еврейскомъ, а на поль- «скомъ языкѣ. Это доказываетъ, что ихъ языкъ былъ поль- «скій или русскій (тогда, говоритъ авторъ, русскій и поль- «скій языки были гораздо ближе другъ къ другу, чѣмъ те- «перь, и составляли почти одинъ языкъ, ибо не удалились «еще значительно отъ своего общаго источника—славянскаго «языка). Изъ этого обстоятельства я заключаю, разумѣется «только въ видѣ гипотезы, что первые Евреи, поселившіеся «здѣсь, вышли не изъ Германіи, какъ думаютъ нѣкоторые, «а изъ приволжскихъ странъ, гдѣ они жили 1000 лѣтъ тому «назадъ (они жили тамъ независимо и самостоятельно, см. да- «дѣ),¹ а въ этихъ мѣстностяхъ искони господствовали русскій «народъ и языкъ.² Сей-последній былъ употребляемъ и Евре- «ями жившими тамъ, которые потомъ перенесли его въ Поль- «шу, гдѣ господствующее нарѣчіе было такъ близко къ рус- «скому. Это случилось особенно тогда, когда польскіе вое- «воды начали воевать съ Русскими, и, забирая въ плѣнъ много «семействъ (еврейскихъ), селили ихъ у себя и устраивали «такимъ образомъ колоніи. Мало по малу и германскіе Евреи «начали переселяться туда же, по причинѣ просторности этой «страны и ея малонаселенности, тѣмъ болѣе что польскіе «вельможи старались привлекать колонистовъ, чтобъ насе- «лить этотъ край.³ Отъ этихъ-то германскимъ выходцевъ

¹ Левинсонъ намекаетъ здѣсь на Хазарское Царство, которое въ 20-хъ годахъ нашего столѣтія считалось нѣкоторыми европейскими писателями, незнакомыми съ трудами Френа, баснью и выдумкой еврейскихъ лѣтописцевъ.

² Написавъ это, замѣчаетъ Левинсонъ, я нашелъ, что мнѣніе нѣкоторыхъ писателей объ этомъ предметѣ согласно съ моимъ, а именно: Филиппа Морнея, Генебра и т. д.

³ Гдѣ взялъ нашъ авторъ все эти обстоятельныя подробности, особенно

«нѣменкій языкъ распространился между всеми Евреями, чему «способствовали двѣ причины: 1) при тогдашнемъ исключи- «тельномъ и безправномъ состояніи Евреевъ, имъ необходимо «было имѣть между собою особое нарѣчіе, непонятное про- «чему населенію; 2) вторая-же и главная причина, по-моему, «заключалась въ томъ, что уровень духовнаго образованія «славянскихъ Евреевъ былъ въ значительной степени ниже, «чѣмъ у нѣмецкихъ, какъ свидѣтельствуется то обстоятель- «ство, что до Р. Соломона Лурія, жившаго около 200 лѣтъ «тому назадъ,¹ не находимъ ни одного писателя изъ поль- «скихъ Евреевъ.² Все типографіи еврейскія были въ Герма- «ніи, все священныя книги были переведены на нѣмецкій «языкъ, и потому, чтобы обучать дѣтей, и дать имъ понять «эти книги, необходимо было учиться по-нѣмецки. Посему и «до сихъ поръ услышишь отъ нашихъ меламовъ (дѣтскихъ «учителей), при переводѣ Библии и Талмуда, древне-нѣмецкія «слова, значеніе которыхъ неизвѣстно имъ самимъ».³

Мы привели всю эту замѣтку потому собственно, что, несмотря на многія ея неточности и бездоказательность нѣкоторыхъ предположеній автора, онъ, первый, на сколько намъ извѣстно, поднялъ нашъ вопросъ, и до сихъ поръ

о плѣненіи еврейскихъ семействъ и устройствѣ изъ нихъ колоній—намъ неизвѣстно.

¹ Неточно, ибо С. Лурія или Лорія родился въ 1515 и умеръ въ 1575 г., слѣдовательно отъ времени его смерти до 1828 г., времени напечатанія книги Левинсона, прошло болѣе 250 лѣтъ.

² Невѣрно, ибо кромѣ сочиненій, находящихся въ коллекціи рукописей гг. Фирковичей, нынѣ принадлежащей Импер. Публичной Библіотекѣ, о существованіи которыхъ не было извѣстно въ 20-хъ годахъ, онъ могъ узнать, изъ сочиненія Чацкого Rosprawa o Żydach (Вильно, 1807, стр. 71) что въ Ватиканѣ есть комментарий на Пятикнижіе русскаго еврея, писанный еще въ 1094 г. О причинахъ-же бѣдности еврейской литературы въ славянскихъ земляхъ мы распространялись въ нашихъ, упомянутыхъ выше Исслѣдованіяхъ.

³ Теуда бѣ-Израиль, стр. 34, примѣчаніе **.

никто из писателей не подвергъ его строгому изслѣдованію, а только мимоходомъ намекаютъ на это дѣло нѣкоторые новѣйшіе еврейскіе писатели, какъ увидимъ.

Возвращаясь къ Левинсону, находимъ, что для рѣшенія нашего вопроса было бы весьма важно свидѣтельство Чацкаго, будто Евреи встарину молились на одномъ изъ славянскихъ нарѣчій; но въ упомянутой нашей статьѣ на еврейскомъ языкѣ¹ мы высказали сомнѣнія насчетъ существованія подобнаго свидѣтельства у Чацкаго, сомнѣнія, которыя съ того времени не только не ослабли, а еще усилились. Не смотря на то, что по Талмуду и позднѣйшимъ раввинскимъ авторитетамъ, молитва на другомъ языкѣ кромѣ древне-еврейскаго не только позволительна, но даже рекомендуется тѣмъ, которые не понимаютъ еврейскаго языка, и хотя самый фактъ молитвы Евреевъ на туземномъ языкѣ не лишень аналогіи (ибо не только александрійскіе Евреи, до такой степени проникнувшіеся греческимъ духомъ, что приняли имя Еллинистовъ, молились на греческомъ языкѣ, но даже нѣкоторые изъ палестинскихъ Евреевъ, въ отношеніи къ которымъ не могло быть рѣчи о непониманіи еврейскаго языка, отпрапляли, по свидѣтельству Талмуда,² литургію на греческомъ языкѣ) — все-таки разсказъ Левинсона навлекаетъ на себя сильное подозрѣніе, совершенно по другой причинѣ. При всемъ стараніи, мы не могли отыскать въ сочиненіяхъ Чацкаго упомянутаго Левинсономъ свидѣтельства;³ посему, взявъ во вниманіе, что самъ Левинсонъ не читалъ Чацкаго, а выражается: «Я слыхалъ также, что польскій историкъ Чацкій и т. д.», мы

¹ Гакармель, годъ IV, № 34, стр. 255, прим. 16.

² Иерусалимскій талмудъ, трактатъ Сота, VII глава, § 1.

³ Особенно въ упомянутомъ выше сочиненіи Чацкаго *Rozprawa o Żydach*, въ § III, озаглавленномъ: *Zkąd Żydzi do nas weszli i jakiego doświadcza- czali losu?*, ст. 66 и слѣд., авторъ не преминулъ бы разсказать объ этомъ.

думаемъ, что ему сдѣлано невѣрное сообщеніе,¹ тѣмъ болѣе что никто изъ специально занимавшихся исторіею Евреевъ въ Польшѣ, какъ то: Люблинеръ,² Кармоли,³ Голлендерскій,⁴ Вейль⁵ и Штерибергъ,⁶ не упоминаетъ объ этомъ. Во всякомъ случаѣ, вѣренъ или невѣренъ фактъ сообщенный Левинсону, для насъ весьма важно преданіе южно-русскихъ Евреевъ, что ихъ предки когда-то говорили на славянскомъ языкѣ, ибо преданіе это подтверждается другими фактами, о которыхъ будетъ рѣчи въ-послѣдствіи.

Мы сказали уже выше, что послѣ Левинсона никто не трактовалъ критически объ употребленіи Евреями славянскаго языка, а затрогивали этотъ вопросъ только мимоходомъ. Такъ извѣстный своею начитанностью въ еврейской литературѣ, докторъ Липманъ Цунцъ, трактующа о синагогальномъ обрядѣ (*ritus*) въ Польшѣ, говоритъ: «Тамъ образовали вскорѣ при- «шельцы-иѣмцы (изъ Евреевъ) большинство, оттѣсня вмѣ- «стѣ съ прежнимъ населеніемъ (еврейскимъ) и туземный его «языкъ (*Landessprache*)».⁷ Последнимъ словамъ приводится, въ примѣчаніи, слѣдующее доказательство: «Ица изъ Чернигова, «объясняющій изъ языка *רושיאא*, думаетъ о русскомъ языкѣ «(*ספר השם*) и т. д.»⁸

¹ Профессоръ А. О. Мухлинскій также увѣрилъ насъ, что ничего подобнаго нѣтъ въ сочиненіяхъ Чацкаго.

² Louis Lubliner, *Des Juifs en Pologne*. Bruxelles. 1839. 8.

³ Carmoly, *De l'état des Israélites en Pologne* — въ *Revue Orientale*. T. I, p. 137 - 43, 154 - 60, 497 - 501; T. II, p. 376 - 81, 404 - 28.

⁴ Léon Hollaenderski, *Les Israélites de Pologne*. Paris. 1846. 8.

⁵ Въ журналѣ *Orient* за 1848 г. стр. 143 и слѣд.

⁶ Hermann Sternberg, *Versuch einer Geschichte der Juden in Polen*. Wien. 1860. Къ этимъ можно прибавить еще отдѣльныя статьи: Цунца — въ *Itinerary of Benjamin*. T. II, p. 226 - 29; Хаіеса — въ *Orient*. 1847, № 38, и др.

⁷ Dr. Zunz, *Die Ritus des synagogalen Gottesdienstes*. Berlin, 1859. S. 73.

⁸ Также, примѣчаніе *g*. Этотъ *Сеферъ га-Шогамъ* есть рукописный словарь еврейскаго языка, авторъ котораго — Моисей Насія. Единственный извѣстный списокъ его хранится въ Бодлеянской библиотекѣ, въ Оксфордѣ.

Еслибъ намъ не было извѣстно, что Цунцъ обладаетъ большимъ критическимъ тактомъ, и что всѣ произведетія его, слывшія въ Германіи классическими, отличаются точностью и зрѣлой обдуманностью, мы нисколько не задумались бы отнести это его свидѣтельство къ одной категоріи съ свидѣтельствомъ Левинсона; ибо доказательство, основанное на Ицѣ Черниговскомъ, недостаточно, кажется, для рѣшенія нашего вопроса и для удаленія всякаго сомнѣнія, возбуждающагося при размышленіи объ этомъ предметѣ: на примѣръ, можетъ быть, только этотъ Ица говорилъ по-русски, а не остальные его единоплеменники? Очень могло случаться также, что Ица только *зналъ* отечественный языкъ, а не *говорилъ* на немъ? и т. п. Но, повторяемъ, мы слишкомъ хорошо знаемъ Цунца, чтобы подумать, что этотъ критикъ позволилъ себѣ небрежность и опрометчивое сужденіе по такому предмету. Вѣроятно слова Черниговца, которыя, къ величайшему нашему сожалѣнію, недоступны намъ,¹ настолько убѣдительно, что способны уничтожить всякое сомнѣніе по этому поводу.

Одновременно съ Цунцомъ, другой ученый, Д. Оппенгеймъ, въ своей статьѣ: «Къ литературѣ о народной пѣсни», говоря о томъ, что въ нѣкоторыхъ мѣстностяхъ существуетъ у Евреевъ обычай пѣть разныя пѣсни въ двѣ первыя ночи пасхи, прибавляетъ: «А въ славянскихъ земляхъ, бывало, пѣли даже на славянскомъ языкѣ».² Къ сожалѣнію, этотъ ученый не сообщилъ источника, откуда онъ почерпнулъ это извѣстіе, чтобы можно было провѣрить его. Впрочемъ, если даже оно

¹ Недавно мы вошли въ сношенія съ однимъ заграничнымъ ученымъ, которому доступна Оксфордская бібліотека, для полученія копій съ того мѣста Сеферъ га-Шогама, о которомъ идетъ у насъ рѣчь, и если, какъ мы надѣемся, намъ удастся это, то не замедлимъ сообщить о томъ въ свое время.

² Въ нѣмецкомъ журналѣ Ben-Chananja, Monatschrift für jüdische Theologie. Szegedin. 1859. S. 75.

и вѣрно, то изъ того еще не слѣдуетъ, чтобы славянскій языкъ былъ для Евреевъ въ славянскихъ земляхъ вполнѣ роднымъ языкомъ, и чтобы обокъ съ нимъ славянскіе Евреи не имѣли еще и другаго нарѣчія.

Около года послѣ того, вышла на еврейскомъ языкѣ историческая монографія о виленскихъ Евреяхъ,¹ въ концѣ которой находятся замѣчанія г. М. Штрашуна; въ одномъ изъ нихъ² трактуется вкратцѣ о происхожденіи первыхъ Евреевъ прибывшихъ въ Россію, и доказывается, хотя не совсемъ критически, азиатское ихъ происхожденіе. Изъ доводовъ его по этому предмету, послѣдній, касающійся нашего вопроса, гласитъ такъ: «Кромѣ сказаннаго, есть еще доказательства (о не-германскомъ происхожденіи первыхъ Евреевъ «въ Россіи) изъ того, что писали и свидѣтельствовали многіе изъ не-Евреевъ,³ что наши предки въ этихъ краяхъ не «говорили по-нѣмецки, подобно намъ, а на языкѣ смѣшанномъ изъ русскаго и польскаго».⁴ Также нашелъ я въ книгѣ «и т. д.»⁵ Объ этомъ у меня еще есть многое, но я отлагаю «до другаго мѣста».

Здѣсь я долженъ указать на важную ошибку касательно

¹ Кирія Немана (вѣрный городъ), Самуила Иосифа Фина. Вильно. 1860.

² Тамже, примѣчаніе 15-е, стр. 299 — 302.

³ Невѣрно, ибо кромѣ Чацкаго, на котораго ссылается Левинсонъ, и то неосновательно, какъ мы уже замѣтили выше, никто ничего подобнаго не свидѣтельствовалъ.

⁴ Также неточно: Левинсонъ сказалъ, что Евреи говорили сперва на русскомъ языкѣ, а потомъ, переселившись въ Польшу, перемѣнили его на польскій, что имъ было легко по причинѣ родства этихъ двухъ языковъ. Г. Штрашунъ ссылается на три сочиненія Левинсона, но въ послѣднихъ двухъ ничего нѣтъ о языкѣ славянскихъ Евреевъ.

⁵ Здѣсь онъ приводитъ два случая, гдѣ упоминается, въ раввинской литературѣ, о Евреяхъ говорившихъ по-русски, но совершенно неумѣстно при разсужденіи о древнихъ Евреяхъ, ибо оба эти случая принадлежатъ XVII вѣку (1605 и 1636 г.), эпохѣ, о которой положительно извѣстно, что германскіе Евреи давно уже взяли тогда перевѣсъ надъ коренными своими племенниками въ Россіи, и распространили свой языкъ между ними.

нашего вопроса, въ которую впади два извѣстные ученые: гебраистъ, протестантскій богословъ Францъ Делитцшъ, и, затѣмъ, еврейскій библиографъ М. Штейншнейдеръ. Первый пишетъ въ своемъ сочиненіи объ еврейской поэзіи: «Въ «XI вѣкѣ существовала уже значительная еврейско-русская «литература (!); русскій переводъ Пятикнижія имѣлся уже въ «1094 году».¹ Въ примѣчаніи, какъ на источникъ этого извѣстія, указывается на статью: *Aperçu sur les Juifs de Pologne, publié en 1818, par Vincent Corvin, Comte Krasinski, въ Tableau de la Pologne par Malte-Brun et Chodzko.* По справкѣ съ означеннымъ источникомъ, обнаруживается, что извѣстіе это обязано происхожденіемъ своимъ непониманію французскаго слова. Ибо, какъ у Мальте-Брѣна, на котораго ссылается Делитцшъ, такъ и у самаго Красинскаго, съ которымъ я, для болѣе вѣрности, считалъ нужнымъ справиться, дѣло идетъ объ упомянутой выше *еврейской* рукописи въ Ватиканѣ,² о которой Красинскій узналъ изъ сочиненія Чацкаго. Вотъ собственныя слова Красинскаго: «Dans «le catalogue de la bibliothèque du Vatican, № 300, p. «238, se trouve un fameux ouvrage d'Alf-Hathore, qui expli- «que les livres de Moïse, écrit *en Russie* en 1094».³ Очевидно, что нынѣшній Эрлангенскій профессоръ, въ томъ же самомъ сочиненіи гдѣ онъ оказался дѣльнымъ гебраистомъ, обнаружилъ плохое знаніе французскаго языка, именно незнаніе разницы, существующей между *en Russie* и *en russe!* Г. Штейншнейдеръ, въ своей статьѣ объ еврейской литературѣ, шелъ по слѣдамъ Делитцша и впалъ въ ту же ошиб-

¹ Franz Delitzsch, Zur Geschichte der jüdischen Poesie. Leipzig, 1836 S. 83.

² См. выше, стр. 9, прим. 2.

³ *Aperçu sur les Juifs de Pologne.* Paris, 1818. p. 10; *Tableau de la Pologne.* Paris, 1830. p. 107.

ку.¹ Поучительный примѣръ, на чемъ основываются иногда историческіе факты!

Вотъ весь запасъ матеріаловъ по вопросу, который доставленъ намъ предшественниками. Съ такими скудными средствами, если только они могутъ назваться таковыми, научное рѣшеніе вопроса, хотя съ нѣкоторой долей правдоподобія — невозможно. Посему мы, кажется, въ правѣ рассчитывать на снисходительность, если, даже при помощи новыхъ матеріаловъ, употребляемыхъ нами въ дѣло, вопросъ все-таки не будетъ рѣшенъ категорически, а лишь приблизительно; если многое въ немъ останется еще необъясненнымъ и загадочнымъ. По крайней мѣрѣ мы знаемъ что сдѣлали все, что можно было при нынѣшнемъ состояніи этой части исторіи Евреевъ, и приблизили окончательное рѣшеніе вопроса.

Новые матеріалы,² которые мы хотимъ употребить въ дѣло для рѣшенія нашей задачи, суть слѣдующіе:

1. Еще въ 1730 или 1760 году³ было кѣмъ-то объявлено о существованіи польскихъ монетъ съ еврейскими надписями, но о нихъ никто не говорилъ и не вѣрилъ въ ихъ существованіе до 20-хъ годовъ нынѣшняго столѣтія, когда, по смерти консерватора Дрезденскаго Музея, Беккера (1826), монеты еврейскія, открытыя имъ еще въ 1811 году, на гра-

¹ Статья *Jüdische Literatur*, въ *Encyclopädie von Ersch und Gruber* (II Section, 27 Band. S. 412), гдѣ поставленъ однако вопросительный знакъ надъ 1094 годомъ.

² Считаю великимъ замѣтить, что хотя факты, на которые мы укажемъ, отчасти были уже извѣстны, но приспособленіе и приуроченіе ихъ къ нашему предмету, впервые сдѣланы нами.

³ Такъ пишетъ Лелевель въ письмѣ къ Лонперье, въ *Revue Numismatique*, Paris, 1860, p. 328, безъ указанія источника. Поэтому надобно исправить Стрончинскаго, въ сочиненіи *Pieniądze Piastow od czasow najdawniejszych do roku 1300.* Warszawa, 1847, p. 44—45, гдѣ говорится, что Беккеръ первый открылъ эти монеты.

ницѣ между Силезіей и Польшей, сдѣлались доступными. Чтобы не отвлекаться слишкомъ отъ нашего главнаго предмета, мы не будемъ распространяться здѣсь объ этихъ монетахъ, а сдѣлаемъ это отдѣльно.¹ Довольно будетъ если скажемъ, что никто изъ компетентныхъ нумизматовъ, даже тѣхъ которые сначала относились къ этимъ монетамъ недовѣрчиво, въ последнее время не сомнѣвался въ ихъ подлинности. Между этими-то монетами, или, какъ называетъ ихъ Лелевель, пластинками (plaques), принадлежащими къ періоду времени отъ 1177 до 1220 годовъ, найдется многія, имѣющія надписи славянскія, писанныя еврейскими буквами: такъ, на примѣръ, чекаенныя во время правленія Мѣчислава III имѣютъ надпись: **מֶשְׁכָּא קָרָל פּוֹלֶסְקִי** (*Миска² крл. полски*, Мѣшко Король Польскій),³ а чекаенныя во время Лиско (1205 г.) имѣютъ **לִישְׁכּוּס קָרָל** (*Лискус, или Лиско крл.*)⁴ Этотъ фактъ даетъ намъ полное право заключить, что языкъ страны господствовалъ и среди еврейскаго ея населенія, и что Евреи писали на немъ своимъ шрифтомъ, какъ постоянно поступали они съ языками вполне ими усвоенными, на примѣръ съ арабскимъ, испанскимъ и нѣмецкимъ.

II. Второе, не менѣе важное обстоятельство, на которое мы должны обратить вниманіе при обсужденіи нашего вопроса, есть употребленіе славянскихъ словъ для объясненія значенія словъ талмудическихъ, и переводы, какъ отдѣльныхъ словъ, такъ и цѣлыхъ стиховъ изъ Св. Писанія, на

¹ См. объ этихъ монетахъ Приложение III.

² На этихъ монетахъ трудно различить между буквами **ק** и **ך**, посему мы ихъ читаемъ *к*, вопреки Лелевелю, который читаетъ *г*, ибо имя короля въ сокращенной формѣ есть *Мѣшко*, а не *Мѣшо*.

³ Revue Numismatique. I. c., таблица XV, №№ 4, 5 и 6.

⁴ Тамже, № 23.

славянскій языкъ,¹ встрѣчающіеся въ еврейской литературѣ XI, XII и XIII вѣковъ. Этотъ фактъ, впервые открытый Цунцомъ въ 1844 году,² и подверженный нѣмецкими учеными, незнакомыми съ славянскими нарѣчіями, сомнѣнію, возведенъ нами на степень очевидной ясности при помощи комментарія на Талмудъ, подъ названіемъ «Оръ-Заруа», и рукописей гг. Фирковичей, нынѣ принадлежащихъ Императорской Публичной Библіотекѣ.³ Принимая въ соображеніе, что подобное явленіе встрѣчается въ еврейской письменности только при тѣхъ языкахъ, о которыхъ намъ положительно извѣстно что они служили разговорными языками у Евреевъ, намъ кажется что можно съ большою вѣроятностью заключать изъ этого факта объ употребленіи Евреями славянской рѣчи.

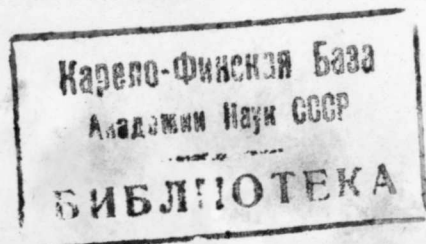
III. Третье обстоятельство, о которомъ слѣдуетъ здѣсь упомянуть, это — чисто-славянскія имена собственные, встрѣчающіяся у Евреевъ, особенно часто у женскаго пола,⁴ можетъ быть оттого, что въ запасѣ библейскихъ именъ мужская часть богаче женской. Кто знакомъ съ духомъ исключительности и отчужденія отъ всего иновѣрческаго средне-вѣковыхъ Евреевъ, духомъ, правда, навѣяннымъ извнѣ и на-

¹ Славянскій языкъ носитъ въ средне-вѣковой еврейской письменности названіе ханаанскаго языка, какъ вообще Славяне, за исключеніемъ нѣсколькихъ случаевъ, извѣстныхъ въ ней подъ именемъ Ханаанцевъ. Объ отношеніи еврейскихъ писателей къ Славянамъ, и о преданіяхъ, встрѣчаемыхъ у нихъ, что Славяне суть потомки народовъ населявшихъ Палестину (по-еврейски Ханаанъ), мы намѣрены трактовать въ особой статьѣ.

² Itinerary of Benjamin of Tudela. T. II, p. 228.

³ Цунцъ собралъ только 3 славянскихъ словъ, намъ же удалось собрать ихъ болѣе 60-ти; см. далѣе.

⁴ На это обстоятельство обратилъ наше вниманіе г. профессоръ Хвольсонъ; и вообще мы много обязаны этому извѣстному ученому и нашему учителю за советы и поощренія къ изслѣдованіямъ въ области исторіи Евреевъ нашего отечества, за что считаемъ приятнымъ долгомъ выразить ему нашу признательность.

визаннымъ долготѣнными страданіями отъ преслѣдованій и изгнаній, тотъ согласится съ нами, что имена, подобныя слѣдующимъ: Бенешъ,¹ Бѣла,² Злата, Мирка или Мирль, Пава,³ Слава или Слова, Черна и т. п. могли быть даваемы только Евреями говорившими по-славянски, и считавшими такимъ образомъ эти имена *своими*, а не чужими. Здѣсь также будетъ уместно припомнить о томъ, что, какъ намъ кажется, въ составъ жаргона употребляемаго русскими Евреями, можно замѣтить слѣды древней славянской формации, слѣды, выступающіе болѣе или менѣе рельефно, смотря по мѣстности обитаемой Евреями: ближе или удаленнѣе она отъ Германіи, окружена ли славянскимъ или другимъ населеніемъ. Это обстоятельство требуетъ для своего разъясненія большой осмотрительности и крайней осторожности, а такъ-какъ до сихъ поръ предметъ этотъ лежитъ еще непочатымъ и для него не сдѣлана никакихъ предварительныхъ работъ,⁴ то нечего и думать о приступѣ къ его рѣшенію: и мы припомнимъ о немъ собственно для того чтобы вызвать дѣятельность людей, способныхъ къ такому дѣлу.

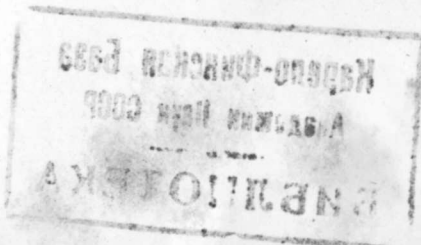
Взявъ въ совокупности всѣ эти факты, и прибавивъ къ

¹ Встрѣчается какъ мужское имя у Чеховъ: Венеѣ. Обыкновенно думаютъ, что Венеѣ есть сокращеніе отъ Вениаминъ (Вениаминъ), но этому противорѣчитъ окончаніе *ешъ*, и то обстоятельство, что существуетъ у Евреевъ имя Биня, которое безъ сомнѣнія есть сокращеніе изъ Вениаминъ.

² Некоторые считаютъ это женское имя, которое еврейскими буквами пишется *בֵּלָא*, происходящимъ отъ bella, belle (красивая), но одинъ еврейскій писатель XV вѣка объясняетъ это имя изъ Ханаанскаго языка (см. у Цунца: Benjamin of Tud T. II. p. 227), что и вѣроятнѣе, потому что противоположное прилагательное — *черна* служитъ также собственнымъ именемъ у славянскихъ Евреевъ.

³ См. Gal-Ed, oder jüdische Grabinschriften etc. Prag, 1856. p. 58. Имена, которыхъ источника мы не указали, такъ обыкновенны и такъ распространены, что мы сочли это излишнимъ.

⁴ Такъ, прежде всего необходимо собрать систематически всѣ славянскіе

нимъ еще народное еврейское преданіе, о которомъ упоминаетъ Левинсонъ, и которое приходилось и намъ слышать отъ старыхъ людей, мы, кажется, не будемъ далеки отъ истины, если въ результатъ нашего изслѣдованія поставимъ заключеніе, *что фактъ употребленія нѣкогда Евреями славянской рѣчи какъ роднаго имъ языка, болѣе чѣмъ вѣроятно на основаніи историческихъ данныхъ.*

Опредѣлить-же съ точностью *время*, когда именно Евреи начали усвоивать себѣ славянскій языкъ и когда этотъ послѣдній былъ вытѣсненъ германскою рѣчью, и *мѣсто*, т. е. въ какихъ именно славянскихъ областяхъ говорили Евреи на туземномъ нарѣчьи, при теперешнемъ состояніи вопроса — невозможно: это должно предоставить будущему времени, когда откроются новые источники для рѣшенія вопроса.

Переходимъ теперь къ подробному разсмотрѣнію главнаго нашего матеріала — къ славянскимъ словамъ, встрѣчающимся у еврейскихъ писателей средних вѣковъ. Эти славянскія, или ханаанскія, слова до сихъ поръ, за исключеніемъ попытки Цунца, не обращали на себя должнаго вниманія. Причиною этому то обстоятельство что ученые германскіе Евреи, которымъ средневѣковая еврейская письменность обязана кри-

элементы, сохранившіеся какъ въ разговорномъ жаргонѣ Евреевъ, такъ и въ ихъ письменности, при чемъ нельзя ограничиваться русскимъ и польскимъ языками, а надобно обратиться и къ остальнымъ славянскимъ нарѣчіямъ особенно къ Чешскому, гдѣ, замѣтимъ мимоходомъ, мы встрѣтили случайно много словъ и частицъ, сохранившихся въ жаргонѣ. Сдѣлавъ это слѣдуетъ приступить къ отдѣленію, въ этомъ собраніи, новыхъ элементовъ, недавно замѣтованныхъ изъ славянскихъ диалектовъ, отъ древне-славянскихъ словъ, при чемъ, конечно, предполагается хорошее знакомство съ древнѣйшими памятниками славянской письменности. Само собою разумѣется также, что все это должно быть сдѣлано съ большимъ филологическимъ тактомъ, а не руководствуясь однимъ сходствомъ созвучій, какъ напримѣръ В. Тугендгольдъ въ своей брошюрѣ Semitische Nachklänge. Вильно, 1847, гдѣ онъ подобно Тредьяковскому, старался доказать не болѣе ни менѣе какъ происхожденіе славянскаго языка отъ еврейскаго и халдейскаго!

тической разработкой, незнакомы съ славянскими языками. Когда Цунцъ въ первый разъ замѣтилъ ихъ, въ биографіи комментатора Ицхаки (или Раши, жившаго въ 1040—1105), онъ даже не догадался, что это слова славянскія. «Какъ нѣчто замѣчательное», пишетъ онъ, «считаю я ханаанскій языкъ (финикійскій?), о которомъ онъ (Ицхаки) упоминаетъ нѣсколько разъ: не знаю, надобно ли некая этотъ языкъ «въ Азіи или въ Германіи» (Zeitschrift für die Wissenschaft des Judenthums. Berlin, 1822. II. Heft. S. 329—30). При этомъ онъ приводитъ три ханаанскіе слова, о первомъ изъ которыхъ Ицхаки говоритъ: «на германскомъ и ханаанскомъ языкахъ» (см. у насъ далѣе); слѣдовательно Цунцъ ужъ могъ бы замѣтить, что подъ названіемъ «Ханаанъ» нельзя разумѣть тутъ Германіи. Даже ученый переводчикъ этой биографіи на еврейскій языкъ, С. Блохъ (Лембергъ, 1840), несмотря на то, что жилъ въ Галиціи и болѣе Цунца имѣлъ случая възнакомиться съ славянскими языками, ничего не прибавилъ отъ себя по этому поводу. Но вскорѣ самъ Цунцъ, въ примѣчаніяхъ къ англійскому изданію путешествія Веніамина Тудельскаго, сопоставляя другія мѣста еврейскихъ писателей о ханаанской землѣ, пришелъ къ заключенію, что подъ словами «Ханаанъ» и «ханаанскій языкъ» разумѣются Славяне и ихъ языкъ (Itinerary of Benjamin of Tudela. London. 1841. Т. II. р. 226—229). Здѣсь, къ тремъ упомянутымъ ханаанскимъ словамъ прибавилъ онъ еще два, одно — взятое у Ицхаки же, другое — у Наоана бенъ-Іехіель изъ Рима, автора талмудическаго словаря «Арухъ» (1100 по Р. X.). Но такъ какъ Цунцъ не могъ объяснить ихъ, то З. Кассель постарался сдѣлать это, при помощи разныхъ корректуръ и неестественныхъ сближеній, изъ древне-германскаго, греческаго и другихъ языковъ (Historische Versuche. Berlin, 1847. р. 9). Попытка вышла неудачна, какъ и большая часть филологи-

ческихъ соображеній этого писателя въ позднѣйшемъ его сочиненіи о малярскихъ древностяхъ (Magyarische Alterthümer. Berlin, 1848), справедливо порицаемомъ г. академикомъ Куникомъ. Во-первыхъ, Кассель забылъ, что именованіе Славянъ Ханаанитами подтверждается многими другими еврейскими писателями, предшественниками, современниками и жившими послѣ Ицхаки и Наоана, что впрочемъ замѣчено имъ самимъ, вѣдѣ за Цунцомъ (см. Allgemeine Zeitschrift für Geschichte, von Schmidt. Berlin, 1846. р. 572—3), въ рецензіи его на Славянскія Древности Шафарика. Во-вторыхъ, его корректура уже слишкомъ безцеремонна и не основана на сходствѣ буквъ. Въ-третьихъ, даже и при такомъ средствѣ, Кассель не могъ найти аналогіи слову «*перина*», которое упоминается у Ицхаки, не говоря уже о другихъ словахъ, встречающихся въ рукописахъ, которыхъ онъ не могъ знать, ни о которыхъ будетъ у насъ рѣчь далѣе. Одновременно съ Касселемъ, другой ученый, А. Гейгеръ, издалъ сочиненіе Nite Naamanim oder Beiträge zur jüdischen Literaturgeschichte (Breslau, 1847), въ которомъ находится статья «О сѣверно-французской школѣ еврейскихъ экзегетовъ XII вѣка», гдѣ онъ указываетъ на то обстоятельство, что р. Іосифъ Кара, младшій современникъ Ицхаки, употребляетъ часто, въ своихъ рукописныхъ комментаріяхъ на Св. писаніе, славянскій языкъ для объясненія значеній библейскихъ словъ. Но такъ-какъ онъ привелъ мало примѣровъ, вѣроятно по причинѣ незнакомства съ славянскими нарѣчіями, то Рафаель Кирхгеймъ отрицалъ этотъ фактъ (Literaturblatt des Orients. 1848. р. 436), потому, вѣроятно, что ему показалось страннымъ, чтобы французскій раввинъ XII вѣка употреблялъ славянскій языкъ. Хотя такое явленіе съ перваго взгляда дѣйствительно кажется страннымъ и даже невѣроятнымъ, но для знакомыхъ ближе съ сноше-

ніями славянскихъ Евреевъ съ ихъ западными единовѣрцами, фактъ этотъ нисколько не страненъ. Въ нашихъ «Исслѣдованіяхъ» мы сгруппировали всѣ свѣдѣнія, относящіяся до этого предмета. Здѣсь мы можемъ только вкратцѣ сказать, что, начиная съ X столѣтія, въ еврейской литературѣ находятя многіе слѣды сношеній между Евреями западными и восточными, и замѣтно близкое знакомство первыхъ съ славянскими землями. Сношенія эти поддерживались, кромѣ торговыхъ связей, съ одной стороны — молодыми Евреями, отправлявшимися съ востока Европы во Францію и Испанію для изученія Талмуда, процвѣтавшаго въ тамошнихъ академіяхъ, а съ другой — путешественниками на Востокъ изъ западныхъ Евреевъ. «Критико-литературное обозрѣніе путешественниковъ по Россіи» Аделунга, русскій переводъ котораго изданъ въ «Чтеніяхъ» Московскаго Общества Исторіи и Древностей (за 1848, 1863 и 1864 годы), мимоходомъ будъ сказано, почти не затронуло этого матеріала. Современемъ мы стараемся пополнить этотъ пробѣлъ. Теперь же, возвращаясь къ нашей темѣ, мы должны прибавить, что въ новомъ сочиненіи своемъ, Гейгеръ, вопреки Кирхгейму, все-таки утверждаетъ, что Кара приводитъ славянскія слова. Приэтомъ говоритъ онъ: «можетъ быть, слова эти принадлежать его ученикамъ, записывавшимъ его комментаріи» (Parschandatha. Leipzig, 1855. Еврейск. часть, стр. 33), что весьма вѣроятно. Но и на этотъ разъ Гейгеръ не счелъ нужнымъ сообщить сказанныя слова, въ чемъ, впрочемъ, надобно извинить его, принимая во вниманіе что рукописи Кары находятся не въ его мѣстѣ жительства, а въ Мюнхенѣ, и что онъ получаетъ только извлеченія изъ нихъ, или можетъ пользоваться этими комментаріями лишь на-скоро, проѣздомъ чрезъ Мюнхенъ. Благодаря тому что въ числѣ рукописей гг. Фирковичей, пріобрѣтенныхъ Императорскою Публичною Библіотекою, находятся и эти коммента-

ріи, мы въ состояніи сообщить славянскія слова, въ нихъ заключающіяся, какъ имѣющія особый интересъ не только для русскихъ Евреевъ, но и для ученаго міра вообще.

Больше чѣмъ у всѣхъ означенныхъ писателей, встрѣчается славянскихъ словъ въ комментаріи «Оръ-Заруа», р. Исаака изъ Вѣны, на который указалъ опять-таки Цунцъ, въ Hebräi-sche Bibliographie Штейншнейдера за текущій годъ (стр. 3). Послѣ 600-лѣтняго существованія въ рукописи, комментаріи этотъ напечатанъ, наконецъ, въ Житомирѣ, въ 1862 году.

Относительно славянскихъ словъ и цѣлыхъ фразъ, извлеченныхъ нами изъ этого и другихъ доступныхъ намъ еврейскихъ сочиненій, мы должны замѣтить, что нѣкоторыхъ изъ этихъ словъ мы не могли дешифровать, отчасти по недостаточному знакомству съ древне-славянскимъ языкомъ, отчасти же по трудности разбирать иностранныя слова, писанныя еврейскимъ шрифтомъ, гдѣ гласныя буквы опускаются; наконецъ, можетъ быть, по ошибочности въ передачѣ словъ переписчиками, часто незнавшими славянскаго языка. При такихъ случаяхъ мы ставили соответствующее славянское слово въ видѣ догадки, и рады будемъ, если другіе предложатъ лучшее толкованіе.

Вотъ эти слова въ хронологическомъ порядкѣ писателей, ихъ употребляющихъ:

Въ X вѣкѣ:

Иосифъ, царь Хазарскій (около 960 года).

I. ימץ = Имцъ (*Ильмецъ*, названіе Германіи).

Начало письма Иосифа къ р. Хисдан гласитъ такъ: «Увѣдомляю тебя, что почтенное письмо твое доставлено намъ черезъ р. Якова, сына Эліезера, изъ земли *Имцъ*», и т. д. Славянское названіе *Ильмецъ* замѣтено было и Византіяцами

для обозначенія отдельныхъ германскихъ племенъ; такъ, на примѣръ, Константинъ Порфирородный называетъ Баварцевъ *οἱ λεγόμενοι Νερμίτζιοι* (de Ceremoniis aulae Byz. ed. Bonn. p. 689); у другихъ Варяги названы *Νερμίτζιοι* (см. Wilken, Geschichte der Kreuzzüge. Т. I, p. 106). У Арабовъ Германія до сихъ поръ носитъ названіе *نمسا* (*нимса*) и *نمسیة* (*нимсіе*). Точно также и Венгерцы называютъ Германца *Nemet*. Кассель, въ своихъ *Magyarische Alterthümer* (p. 195, примѣч. 2), говоритъ, что Хазары могли заимствовать это названіе или у Византійцевъ, или у Славянъ. Но мы не видимъ надобности прибѣгать къ Византійцамъ, такъ-какъ Хазары жили въ непосредственномъ сосѣдствѣ съ Славянами.

Въ XI вѣкѣ:

Р. Саломонъ Ицхаки, или Раши (1040 - 1105).

II. שניר = шниръ (*сніръ*).

Въ комментарий на Пятикнижіе, по поводу словъ текста: «Сидонцы называютъ Хермонъ Сириономъ, а Эмориты называютъ его Шниръ», Ицхаки говоритъ: «Шниръ значитъ снѣгъ на языкѣ Ашкеназъ (такъ называется Германія у Евреевъ) и на языкѣ ханаанскомъ» (Второзаконіе, гл. III, стихъ 9). По-видимому, Ицхаки прибавилъ это для объясненія смысла халдейскаго перевода Онкелоса, у котораго вмѣсто Шниръ является: «туръ талга» (снѣжная гора). Цунцъ приводитъ здѣсь только польское *śnieg*; вѣроятно ему неизвѣстно, что это слово обще и другимъ Славянамъ. Намъ кажется, что здѣсь лучше привести чешское *snih*.

III. קרקר = крвкисъ, брвкимъ (*червяки?*).

Въ Талмудѣ (трактатъ Авода-Зара, листъ 28, стр. 2) сказано: «Въ ушной болѣзни нужно взять жиръ хипушты (названіе животнаго) и т. д. Ицхаки комментируетъ: «Хипушта =

ашкрботъ (*escarbot* на французскомъ языкѣ, жукъ), а на ханаанскомъ языкѣ крвкисъ (или крвкимъ)». Цунцъ не могъ объяснить этого слова, да и мы еще не увѣрены точно-ли это *червяки* (окончаніе множ. числа *съ* или *имъ* есть или французское или древне-еврейское); въ значеніи жуковъ, или что-нибудь другое.

IV. { אקדון = акдунъ, экдунъ, окдунъ (*кадь?*).
 אקרון = окринъ. По-русски *окринъ* означаетъ, кажется, только чашу, по-чешски-же (*okřín*) такъ называется большая деревянная миса.

Талмудическое слово мешихла (сосудъ для мытья платья, бѣлья и т. д.) Ицхаки объясняетъ слѣдующимъ образомъ: «длинный сосудъ, въ который заливаютъ воду, и стираютъ платье, моютъ руки; на языкѣ ханаанскомъ акдунъ (или окринъ). См. тамъ же, листъ 51, стр. 2. Цунцъ не могъ объяснить этого слова.

V. פרינום = принусъ, приносъ (*перинъ*).

Въ комментарий на Берешитъ-Раба (родъ легендарныхъ сборниковъ, известныхъ подъ названіемъ Мидрашимъ, гл. 68), Ицхаки объясняетъ упомянутое въ текстѣ слово *присъ* тѣмъ, что въ ханаанскомъ языкѣ оно означаетъ кесать (перинъ).

Р. Наваъ-бенъ-Іехіель изъ Рима (1190 по Р. X).

VI. מקום = мкумъ (*макъ?*).

Въ талмудическомъ словарѣ «Арухъ», Наваъ такимъ образомъ объясняетъ слово *паринъ*: «на ханаанскомъ языкѣ: *мкумъ*, по-арабски кешкашъ, а по-итальянски *paravero* (макъ)». См. далѣе XIX^е слово *).

* Слова отъ II до VI собраны Цунцомъ въ упомянутой его статьѣ, по двухъ изъ нихъ (III и IV) онъ не былъ въ состояніи объяснить, остальные же собраны и изданы впервые нами.

Въ XII вѣкѣ:

Р. Иосифъ-бенъ-Шимонъ Кара (жилъ въ концѣ XI и началѣ XII вѣка).

VII. **מַטְּ** = *омтъ* (*оментъ*).

Въ комментарий своемъ на Иова (№ 20 рукописей Фирковича въ Императорской Публичной Библиотекѣ), Кара объясняетъ слово текста *тима* (гл. XV, ст. 27) такимъ образомъ: «тима, въ сочиненіи Донаша (еврейскій лексикографъ X вѣка) сказано, что это слово не имѣетъ себѣ подобнаго въ Св. Писаніи (т. е. оно принадлежитъ къ такъ-называемымъ *ἀπαξ λεγόμενα*); оно есть существительное, означающее удвоеніе, на иностранномъ языкѣ: дублинъ (*doublet*) или доблинъ (*doppeln*); а на поляхъ написано: «на ханаанскомъ языкѣ *омтъ*». Этимъ словомъ, какъ уже замѣтилъ г. Фирковичъ, и славянская Библия передаетъ еврейское слово *тима*, перевода стихъ въ которомъ оно встрѣчается: «яко покры лице своё тѣкомъ своимъ, и сотвори *омѣтъ* на стѣгнахъ». Изъ этого видно, что въ русскомъ академическомъ словарѣ (изд. 1847 г., томъ III, стр. 65) недостаетъ еще, кромѣ упомянутыхъ тамъ двухъ значеній слова *омѣтъ* (край, обшивка и скирдь), третьяго значенія, именно *удвоеніе*. Впрочемъ, можетъ быть, значеніе это входитъ уже въ понятіе обшивки, края, т. е. такъ они толсты, что ихъ стегна получили какъ-бы новые края или обшивку.

VIII. **גוּנָא** = *гуна* (*гуня?* *hupě?*).

Въ Императорской Публичной Библиотекѣ имѣется также рукописный комментарий Кары на «Пять Свитковъ» (Хамешъ Мегилотъ; такъ называются у Евреевъ книги: Экклесиастъ, Пѣсни, Рувь, Эсфиръ и Плачъ Іереміи) и Гафтаротъ (при чтеніи Пятикнижія въ синагогѣ, каждый отдѣлъ сопровож-

дается чтеніемъ соответствующихъ по содержанію отрывковъ изъ книгъ Пророковъ: эти отрывки и называются Гафтаротъ. Рукопись означена тамъ же подъ № 21), въ коемъ также находится нѣсколько славянскихъ словъ. Названное нами слово находится въ отрывкѣ изъ Книги Судей (гл. IV, ст. 18), гдѣ еврейское слово *семиха*, которое славянская Библия переводитъ словомъ *одежда* («и покры его *одеждою* своею»), объясняется: «халдейскій переводъ — гунва: это тоже самое, что на ханаанскомъ языкѣ *гуна*». Мы предполагаемъ, что здѣсь разумѣется или русское *гуня* (отъ глагола гунавѣть, лишиться волосъ, оттого сдѣлаться стертымъ; *гуня* въ простонарѣчьи означаетъ и стертое, ветхое платье) или, что еще вѣроятнѣе, чешское *hupě*, толстое сукно, шерстяное одѣяло, также армякъ. Въ какой связи находятся оба эти слова *гуня* и *hupě*, рѣшить не беремся, это задача славянскаго филолога.

IX. **בְּלִיַּטַּי** = *блязинъ* (*блаженъ*).

Въ той же рукописи, въ отрывкѣ изъ IV-й Книги Царствъ (гл. V, ст. 3) еврейское слово, *ахлей*, которое славянская Библия переводитъ: «*о дабы* господинъ мой и т. д.», Кара объясняетъ такъ: «ахлей, хорошо; на ханаанскомъ языкѣ: *блаженъ* т. е. *блаженъ* будетъ господинъ мой, если представится пророку», и т. д.

X. **טוֹלִיקוּ בְּדִי טַטְי אֲנִימִים אִי נִיפְצִי** = *только буди стати анмиса и непеци*.

Тамъ же, въ отрывкѣ изъ Иисуса Навина (гл. I, ст. 18), объясняя слова текста: «*ракъ* хазакъ всемацъ», переведенныя въ славянской Библии «*точно крѣпился и мужайся*», Кара говорить: «на ханаанскомъ языкѣ: *только буди стати и*» Остальныхъ двухъ словъ мы не въ состояніи разобрать. Можетъ быть, они исковерканы переписчикомъ, и *анмиса* должно

читать: *на листь*, а последнее слово недокончено и его должно читать: *непозы* (блемо); может быть также что фраза эта относится къ девятому стиху, гдѣ прибавлено еще въ текстѣ: «аль таарощ ве-аль техать», по переводу славянской Библии «ни ужасайся, ниже убойся»; тогда придется читать послѣднія три слова: *а не бойся* (вм. анмиса, ибо *б* и *м* легко могли быть замѣнены) *и не тужи* (вм. непени, ибо буквы *н* и *т*, *у* и *и*, также легко могли быть перемѣшаны).

XI. אַנְלִי = угли.

Тамъ же, въ отрывкѣ изъ Исаи (гл. LIV, ст. 16), слово текста *незамь* объясняется тѣмъ, что по-ханаански это *у.г.м.*

XII. כִּנְיָרָא: כִּנְיָרָא или כִּנְיָרָא?

Тамъ же, въ другомъ отрывкѣ изъ Исаи (гл. XLIX, ст. 20), къ словамъ текста: «тѣсно мнѣ мѣсто, удались и я сяду» приводятся эти два слова изъ ханаанскаго языка. Въ рукописи И. П. Библиотеки они написаны въ первой формѣ или какънибудь похоже на это, а вторую форму имѣетъ рукопись которою пользовался Гейгеръ, въ названномъ уже нами сочиненіи Ните Нааманимъ, какъ сообщилъ мнѣ еврейскій литераторъ изъ Польши, г. Я. Рейфманъ. Что они означаютъ въ обѣихъ формахъ — рѣшительно не догадываюсь. Вѣроятно, слова эти чрезвычайно исковерканы переписчиками.

XIII. מוּשֵׁט = мусть.

Тамъ же, въ томъ же отрывкѣ (ст. 26), слово текста *асисъ*, переводится, на ханаанскомъ языкѣ, словомъ мусть (виноградный мусть), что соответствуетъ русскому произношенію этого славянскаго слова, ибо по-чешски оно произносится *месть* (mest).

XIV. קוּבִילָא = кубила?

Тамъ же, въ отрывкѣ изъ IV Книги Царей (гл. IV, ст. 42),

слово текста *иклонъ* объясняется этимъ ханаанскимъ словомъ, въ упомянутой рукописи Гейгера, какъ сообщилъ мнѣ г. Рейфманъ. Въ здѣшней-же рукописи объясненія этого нѣтъ. Путешественникъ Веніаминъ бенъ-Иона изъ Туделы въ Наваррѣ (совершилъ свое путешествіе въ 1160-1173 годахъ по Р. X).

XV. וְאִירָנִישׁ = вергишь, вереркись (*северицы*).

Въ концѣ известнаго своего путешествія, Веніаминъ говорить: «Что касается до Русіи, то это пространное государство, отъ вратъ Праги (чешской) до вратъ Кіева, великаго города, находящагося на границѣ государства. Это страна гористая и лѣсистая; тамъ находятся звѣри, называемые вергисъ, кои суть *зблинацъ*». Последнее слово не ясно. Англійскій переводчикъ путешествія Веніамина, А. Ашеръ, передаетъ это слово: «who yield the *sable* fur or ermine», что вѣроятно, ибо соответствуетъ французскому слову *zibelines*, соболі. Неточность въ опредѣленіи географическаго положенія Руси произошла вѣроятно отъ того обстоятельства, что самъ Веніаминъ не былъ въ предѣлахъ Россіи, а записывалъ слышанное имъ въ Персіи или Арменіи. Въ моихъ «Исследованияхъ», я высказалъ предположеніе, что Веніаминъ, быть можетъ, слышалъ это отъ хазарскихъ бѣглецовъ, коихъ предки, по свидѣтельству Нестора, получали отъ Славянъ «по мечу съ дыма и по бѣлой *зверлицѣ*», почему Россія и характеризуется у него изобиліемъ верерки.

Въ XIII вѣкѣ: (20 . . .)

Исаакъ бенъ-Моисей изъ Вѣны или, какъ онъ называется по своему сочиненію, Исаакъ Оръ-Заруа (писалъ отъ 1240 до 1260 по Р. X).

XVI. פֵּילָט = пилъ (плоть).

Въ названномъ сочиненіи Оръ-Заруа, которое есть вмѣ-

стѣ, и комментарий на Талмудъ, и практическій кодексъ законовъ и обрядовъ (впервые изданъ въ Житомирѣ, въ 1862 году, 2 тома in-folio) талмудическое слово *асда* (трактатъ Берахотъ, листъ 28^в) объясняется слѣдующимъ образомъ: «деревья (или брёвна) связанные вмѣстѣ въ большомъ количествѣ, что въ Библии называется *рафсодотъ* (II кн. Паралипоменонъ, гл. II, ст. 15), по-нѣмецки *влосъ* (Floss), а на ханаанскомъ языкѣ *ни.тэ*». (Орь-Заруа. Томъ I, стр. 27).

XVII. קוקליקי = куклики, коклики?
משיתקי = мшиткинъ, маш-меш-мшиткинъ?

Тамъ же (стр. 51), трактую о формулѣ благословенія Богу, которую Евреи обязаны произносить предъ вкушеніемъ разнаго рода хлѣба, авторъ говоритъ: «изъ предыдущаго слѣдуетъ, что когда, послѣ произношенія Бирхотъ га-Мазонъ (благословенія, установленнаго для времени послѣ кушанья), дается еще хлѣбъ, приправленный ароматами, напримѣръ, то что называютъ на ханаанскомъ языкѣ *куклики*, или что называютъ на этомъ же языкѣ *мшиткинъ*», и т. д.

XVIII. יגודי = ягоды.

Тамъ же (стр. 51): «Р. Исаакъ баръ-Самуилъ сказалъ, что на тѣ плоды, которые на ханаанскомъ языкѣ называются *годы*, а по-французски — *фришиш* или *фресъ* (fraises), произносить формулу», и т. д.

XIX. פי = пи или фи ?

Тамъ же (стр. 65): «Паргинъ въ лексиконѣ Арухъ объясняется: маковице (по-чешски *makowice*) на ханаанскомъ языкѣ (см. выше, II^е слово); то же, что называется въ Талмудѣ шумшеминъ есть по-ханаански *ни* ..., по-арабски — семсемъ а на иностранномъ языкѣ (большою частью означаетъ французскій языкѣ) сумсеми (sesame?)» и т. д.

XX. קנופי = кнопе (по-чешски *konopě*, *конопля*).

Тамъ же (стр. 75): «*Канбусъ* (въ Талмудѣ), это не то что называютъ по-нѣмецки анфа (Hanf), а на ханаанскомъ языкѣ — кнопе» и т. д.

XXI. שטיט = штить, штеть (*щетка*, по-чешски *štětka*).

Тамъ же (стр. 77): «То, что на ханаанскомъ языкѣ называется *штеть*, а по-нѣмецки *притъ* (Bürste), послѣ каждаго раза, когда имъ расчесали лёнъ, и хотять расчесывать коноплю, должно очистить. . . .»

XXII. גנוי = гнуй, гной.

Тамъ же (стр. 121): «можно было есокoblить со селезенки что-нибудь похожее на *гугла*, что называется на ханаанскомъ языкѣ *гной*».

XXIII. יליטי = ялито, илито, илето. . . ?

Тамъ же (стр. 122) этимъ ханаанскимъ словомъ объясняется талмудическое слово *саніа-диби* (родъ книжки у домашняго скота).

XXIV. לדוינא = лдвина, лдвейна (*лядвея*).

Тамъ же (стр. 127), объясняется еврейское слово *латна-илъ*: «На иностранномъ языкѣ *лонбесъ* (lombes), а на ханаанскомъ лдвина». Быть можетъ, по ошибкѣ вставлена здѣсь буква *л*, ибо въ комментарий Юсифа Кары къ кодексу Якова бенъ-Ашеръ (Бетъ-Юсифъ къ Туръ-Юре-Деа, § 65), приводится это самое мѣсто отъ имени нашего Исаака, и тамъ написано оно безъ *л*; или самъ авторъ ошибся, принимая чешское *ledwina* (почка) въ смыслѣ ляшки.

XXV. לוקיט = локеть (*loket* по-чешски, *локоть*).

Тамъ же (стр. 155): «были люди, утверждавшіе, что тефи-

лингъ (филактерин) надобно положить на изгибъ кости выше руки, что на иностранномъ языкѣ называется *кушра* (coude?), а на ханаанскомъ языкѣ — локеть».

XXVI. פדוּחָא = пдуха, падуха (вмѣсто *пазуха*).

Тамъ же (стр. 156), слово *ацмлотъ* (Пророкъ Іеремія, гл. XXXVIII, ст. 12) объясняется тѣмъ, что оно означаетъ *локеть*, а не то что на иностранномъ языкѣ называется *айселъ* (aisselle), а на ханаанскомъ — падуха.

XXVII. מִשְׁקָא = мишка (*мышка*).

Тамъ же (на той же стр.): «Обычай у насъ класть тефилингъ на высокомъ мѣстѣ руки, что называется *мишка*».

XXVIII. נוביצי = губици, губице (по-чешски *hubice*, *зубка*).

Такъ объясняются по-ханаански талмудическія слова *гиминъ* и *патріотъ* (грибы); тамъ же, стр. 232.

XXIX. ריש = вишь, вешь (по-чешски *weš*, *вошь*).

בילחא = билха, белха (*блоха*).

Первымъ изъ этихъ ханаанскихъ словъ переводится еврейское слово *кина*, а вторымъ — талмудическое *парошъ*, что «на иностранномъ языкѣ *пуца* (puse)». Тамъ же, томъ II, стр. 15.

XXX. קרוכי = круки, крохи?

Этимъ ханаанскимъ словомъ передаются (тамъ же, стр. 26) талмудическія слова *палинъ* и *кришинъ* (трактатъ Шабать, листъ 144^b), означающія сорты фруктовъ.

XXXI. זקיבה = зкиба, закеба?

Говорится о поясахъ, имѣющихъ то, что «на иностранномъ языкѣ называется *букла* (boucle, пряжка или кольцо), а на ханаанскомъ языкѣ — зкиба» (тамъ же, стр. 31).

XXXII. קופיטר = копито, копыто (по-чешски *copyto* значитъ также *колодка*, форма).

Талмудическое слово *илмусъ* (въ томъ же трактатѣ, листъ 141^a) объясняется: «форма башмака, что называется на ханаанскомъ языкѣ *копито*» (тамъ же, на той же стр.).

XXXIII. פוטיץ = путиць, путе (по-чешски *routec*, приборъ на головѣ).

Талмудическій глаголъ *пакасъ* (въ трактатѣ Шабать, листъ 95^a) объясняется: «раздѣлить волосы на головѣ по обѣимъ сторонамъ, что называется на ханаанскомъ языкѣ *путецъ*» (тамъ же, стр. 33).

XXXIV. פיוצי = пиуци, пиявици (*пиявицы*).

Талмудическое слово *ли* (въ томъ же трактатѣ, листъ 54^b) объясняется: «пиявки называющіяся *шпшуасъ* (sangues), тоже самое что по-ханаански *пиявици*» (тамъ же, стр. 37).

XXXV. מוטובון = мотовозъ (*мотовязъ*).

Этимъ ханаанскимъ словомъ переводится талмудическое слово *митна*, веревочка (въ томъ же трактатѣ, листъ 51^a).

XXXVI. זפונה = зпуно, запона?

Тамъ же (стр. 39): «не дозволяется вести въ субботу *батъ-нефешъ*, что называютъ на ханаанскомъ языкѣ *зпуна*, а на нѣмецкомъ — вршпнъ (Vorspann?)». Мѣсто это для меня непонятно.

XXXVII. קרבושקא = крбушка (*коробушка?*).

Въ объясненіи на талмудическое слово *парми* (въ томъ же трактатѣ, листъ 66^b) авторъ говоритъ: «Р. Саломонъ Исхаки объясняетъ это слово словомъ *тлмиса* (изъ какого языка, не знаю), означающимъ нѣчто навѣшиваемое на лице, чтобы пу-

гать дѣтей; это — тоже самое что мы называемъ *крбушка*» (тамъ же, стр. 42). Хотя здѣсь и не говорится, чтобъ это слово было ханаанское, но окончаніе *ушка*, кажется, довольно ясно свидѣтельствуетъ о славянскомъ его происхожденіи; трудно угадать, впрочемъ, какое именно славянское слово разумѣлъ Исаакъ бенъ-Моисей.

XXXVIII. לִפָּא = липа, лена (по-чешски *lep*, клей).

Талмудическое слово *дебекъ*, означающее клей (трактатъ Рошъ-га-Шана, листъ 27^в), толкуется словомъ *гидъ* или *кледъ* (можетъ быть, вмѣсто *д* должно быть *б*: *клеб*; въ такомъ случаѣ это могло бы быть сокращенное иѣмецкое *Kleber*), «а на-ханаанскомъ — *липа* или *лена*» (тамъ же, стр. 124). Слнч. русскія: *льпить*, *липкій*.

XXXIX. פומטלו = пометло (*romello* по-чешски вѣшникъ, метла).

Талмудическое слово *хуфия* (въ трактатѣ Рошъ-га-Шана, листъ 32^а) авторъ объясняетъ: «*ашкуба* (?), которою выметають комнату, а на-ханаанскомъ языкѣ *пометло*» (тамъ же, стр. 134).

XL. פולו קברטו, פולו צטוירט = поло кврто, четверть, поло четверть (*полкварты, четверть, полчетверти*).

Тамъ же (стр. 149): «покупающіе мясо въ праздникъ не должны припоминать о деньгахъ (потому что производить торгъ въ праздникъ запрещено Евреямъ) и т. д., но должны говорить: дай $\frac{1}{4}$ (мяса) или $\frac{1}{8}$, что есть *поло кврто* или *четвертъ* или *поло четвертъ*».

XLI. צריף = црифъ, црепъ (*черепъ? черепица?*).

Тамъ же (стр. 152): «не дозволяется брать (въ праздникъ) яйца изъ яицъ гончара (глиняныя шарообразныя массы) и

совать въ него кулакъ, чтобъ употреблять его вмѣсто под-свѣчника, такъ какъ чрезъ это онъ образуетъ сосудъ, под-свѣчникъ (въ текстѣ не ясно: принадлежитъ-ли это слово къ предвидушему предложению или къ послѣдующему) называется *крушль* (?), а по-ханаански *црепъ*».

XLII. ארשג = ошгъ, ошагъ (*ошагъ*).

Тамъ же (таже стр.) объясняется этимъ ханаанскимъ словомъ еврейское слово *тануръ* (печь).

Моисей бенъ-Исаакъ Насія изъ Англіи (въ XIII вѣкѣ).

XLIII. Въ письмѣ изъ Парижа отъ 8-го мая н. ст. г. Адольфъ Нейбауръ сообщилъ мнѣ одно мѣсто изъ упомянутого мною выше Сеферъ-га-Шогамъ, которое онъ списалъ во время своей бытности въ Оксфордѣ, и гдѣ говорится объ Ицѣ изъ Чернигова. Вотъ это мѣсто: «Сказалъ мнѣ Р. Ица изъ Сригобъ (Чернигова), что въ *Тирасть*, т. е. Русіи, соніе называется *יבורם*. Этимъ онъ хотѣлъ объяснить глаголь *יבם* (Кн. Бытія, гл. 38, ст. 8 и Второзак., гл. XXV), котораго происхожденіе до сихъ поръ неразгадано.¹ Книгу Сеферъ-га-Шогамъ, время составленія которой мнѣ положительно неизвѣстно, я отнесъ къ XIII вѣку на основаніи слѣдующаго соображенія. Ранѣе XIII вѣка Моисей Насія писать не могъ, потому что у него, по свидѣтельству Когена въ каталогѣ книгъ Оппенгеймера, Гамбургъ, 1782, стр. 4 (рукопись Сеферъ-га-Шогамъ, хранящаяся нынѣ, какъ мы уже замѣтили выше, на стр. 11, въ Бодлеянской библиотекѣ въ Оксфордѣ, принадлежала прежде Оппенгеймеру), часто приводится Р. Моисей

¹ Любопытно было бы знать, находятся ли еще въ Сеферъ-га-Шогамъ какія либо мѣста съ объясненіями на русскомъ языкѣ. Если Цунцъ (см. выше, стр. 11) ссылается на приведенное мною мѣсто, то его ссылка не заслуживаетъ вниманія.

Кимхи, живший въ XIII вѣкѣ. Начиная же съ 1290 г. до половины XVII вѣка Евреямъ не дозволено было пребывать въ Англіи. Думать что Сеферъ-га-Шогама составленъ былъ послѣ половины XVII вѣка, невозможно, потому что въ каталогѣ прямо сказано, что «это — древнее сочиненіе — ספר ישן».

Въ XIII же или въ XIV вѣкѣ:

Безыменный переписчикъ рукописи заключающей въ себѣ комментарий Р. Саломона Ицхаки на Кн. Пророковъ и Агіографовъ. Рукопись эта хранится въ Императорской Публичной Библіотекѣ подъ № II-мъ. Г. Фирковичъ Старшій въ своемъ каталогѣ относитъ переписчика къ XII столѣтію. Во всякомъ случаѣ жилъ онъ не позже XIII вѣка, потому что въ концѣ рукописи помѣчено, что она продана была въ концѣ XIII вѣка. Ханаанскія слова, находящіяся въ рукописи, отъ него и приблизительно къ XIII или XIV вѣку, потому что прибавлены онѣ на поляхъ рукописи почеркомъ, который, какъ мнѣ кажется, нѣсколько новѣе почерка самаго текста.

XLIV. נִבְּרָה = неводъ.

Такъ, объяснено на поляхъ комментарія, въ томъ мѣстѣ гдѣ Ицхаки толкуетъ ст. 10 гл. XIX Кн. Исаи, слово еврейскаго текста *seherg*, переведенное въ Славянской Библии: *горячій напитокъ*; «И вси творящій *sikery* . . .»¹

XLV. דֹּב = дубъ.

На поляхъ комментарія, тамъ гдѣ Ицхаки объясняетъ слово *тарнамъ* (Исаи, гл. XXXIII, ст. 23), которое въ Славян-

¹ Въ Славянской Библии слово *seherg* принято за равнозначущее еврейскому слову *shegar*, согласно переводу LXX Толк. καὶ πίνετε οἱ ποτόν τας τὸν ζύβου κτλ.

ской Библии переведено словомъ *щогла* (соответствующимъ греческому τὰ ἰστία LXX Тол.), приписано: «на-ханаанскомъ языкѣ *дубъ*». Сначала я думалъ, что приписка эта не имѣетъ смысла, но г. профессоръ Григорьевъ указалъ мнѣ, что въ Областномъ Словарѣ, изданномъ Академіею Наукъ, слово *дубъ*, которое я принималъ исключительно въ смыслѣ *queercus*, имѣетъ еще разныя значенія, и между прочимъ значеніе *лодки*.¹ Полагать должно, что въ припискѣ подъ словомъ *дубъ* понимается именно *лодка*.

XLVI. בְּרִיטָנָה = бритва.

Объясняя ст. 2 гл. XXXV Кн. Исаи, Ицхаки говоритъ что «тѣмъ самымъ орудіемъ, которымъ Богъ наказываетъ, Онъ испльяетъ», и при этомъ употребляетъ Талмудическое слово *измель*. На поляхъ приписано: «Измель значить *бритва*». Толкованіе это впрочемъ не совсѣмъ точно, потому что *измель* въ Талмудѣ и въ халдейскомъ переводѣ Св. Писанія употребляется въ смыслѣ вообще остраго орудія, которымъ удобно рѣзать; см. Словари Арухъ и Буксдорфа.

XLVII. דֹּסְקָה = доска.

Въ комментаріи своемъ на ст. 38 гл. XXXVII Кн. Исаи, Ицхаки объясняетъ происхожденіе имени Ассирійскаго бога *Нисрохъ*,² тѣмъ что «произошло оно отъ того, что въ храмѣ

¹ Считаю обязанностью выразить при настоящемъ случаѣ гг. профессору В. В. Григорьеву и академику В. В. Вельяминову-Зернову живѣйшую мою благодарность за многіе поучительные совѣты и указанія, которыми я отъ нихъ пользовался при составленіи моей статьи.

² Въ Славянской Библии этотъ богъ зовется Насарахъ, какъ и у LXX Толк. — Νασαράχ, что, замѣтимъ мимоходомъ, болѣе соответствуетъ новѣйшимъ изслѣдованіямъ объ Ассирійскихъ надписяхъ въ Ниневіи, гдѣ безпрестанно встрѣчается названіе бога войны — Ассаракъ (Layard, Niniwe, стр. 413 и слѣд.), того самаго, котораго Гомеръ въ Илиадѣ (Кн. XX, ст. 232, 239: Ασσάραχος) считаетъ между прародителями царей Иліона.

дубъ по-др. ала вянети - 501g

исриг-таар

его поклонялись *доскь* (по-халдейски *иссеръ*) изъ Ноева ковчега.¹ На поляхъ про слово *иссеръ* сказано, что «оно тоже самое что *кересъ* (еврейское названіе доски) и значить *доска*».

XLVIII. בֹּלְקָדְלָקִי — волкудаки (по-чешки *wkolak*, чешковъ, обросшій волосами; также названіе поляннаго бога; по-польски *wilkołek* — оборотень. Сохранилось ли это слово въ русскомъ языкѣ — не знаю).

Въ комментаріи на ст. 23 гл. V Кн. Иова, Ицхаки говоритъ, что слова еврейскаго текста *абне га-саде* означаютъ «родъ животныхъ, въ которыхъ есть смѣсь человѣческаго со звѣрскимъ». При этомъ на поляхъ приписано: «А на ханаанскомъ языкѣ *абне* значить *волкудаки*». Замѣтимъ, что Славянская Библия принимаетъ слова *абне га-саде* въ обыкновенномъ ихъ смыслѣ (эбень = камень, саде = поле) и переводитъ: «Зане съ каменіемъ дивимъ». Любопытно, что здѣсь она отстываетъ отъ своего образца — LXX Толковниковъ: у нихъ читаемъ: *καὶ ἄγριος ἄγριοι κτλ.*, дикіе *звѣри*.

XLIX. קָרָגַב = кругъ.
При объясненіи Ицхакиемъ слова текста *хуъ* (Кн. Иова, гл. XXII, ст. 14) на поляхъ приписано: «На ханаанскомъ языкѣ *круъ*». Славянская Библия переводитъ также слово *хуъ* словомъ *круъ* («и кругъ небесе обходить»); тоже самое значится и у LXX Толк. *καὶ γύρον οὐρανοῦ*.

¹ Новѣйшіе экзегеты полагаютъ, что названіе *Нисрохъ*, *Насарахъ*, произошло отъ слова *нисръ*, *нешеръ* (орелъ). Въ Ниневійскихъ памятникахъ, дѣйствительно, часто встрѣчается изображеніе фигуры съ человѣческимъ тѣломъ и съ орлиной головой, а иногда и съ крыльями. Фигура эта принимается за Ассаракъ. См. Layard, *ibid.*

Въ XV вѣкѣ:

Безымянный писатель изъ Моравіи (жилъ въ 1470 г. по Р. X.).¹

L. בִּילָא = бела (*бѣла*).

Цунцъ въ англійскомъ изданіи путешествія Винамина пишетъ: «An author who was a native of Moravia, about 1470, «informs us that in the language of Khanaan «beauty» is «expressed by בִּילָא, thus either employing the term Khanaan, not only in speaking of his countrymen but of gentiles generally, or in allusion to the slavonic word «biala» «white» (Itinerary of Benjamin. V. II, стр. 227, см. выше, стр. 114, пр. 2).

Въ XVI вѣкѣ:

P. Моисей га-Гола изъ города Лида (Виленской губерніи; писалъ въ 1515 году).

LI. שַׁבַּשׁ = шабашъ.

Въ собраніи рукописей Фирковичей, принадлежащемъ нынѣ Императорской Публичной Библиотекѣ, находятся, подъ № 71, суперкомментаріи Моисея га-Гола, подъ названіемъ Оцаръ Нехмадъ (драгоценное сокровище), на комментаріи къ Пятикнижію Абень-Эзры.² Въ нихъ при объясненіи библейскаго слова *перетъ* (Левит., гл. XIX, ст. 10), которое Абень-Эзра сопоставляетъ слову *га-портимъ* (Амосъ, гл. VI, ст. 5), читаемъ: «*Га-портимъ*, каждый изъ нихъ даетъ *пруту* (мел-

¹ Считаю недѣльнымъ замѣтить, что начиная отсюда я привожу славянскія слова, мнѣ доступныя, единственно для возможной полноты; онѣ, какъ слова позднѣйшія, для насъ уже не такъ важны.

² Комментаріи на Библию Абень-Эзры писаны такъ темно, и въ нихъ столько грамматическихъ, философскихъ и математическихъ намековъ, что они часто вызывали суперкомментаріи для ихъ объясненія.

кая монета въ Талмудѣ, соответствующая, по Цунцу, Zug Geschichte und Literatur, стр. 539, греческому Λεπτα) музыканту, что называется на ихъ испорченномъ языкѣ *ша-баиш* . . . » Испорченнымъ названо слово *шабаиш* вѣроятно потому, что оно передѣлано изъ еврейскаго: *шабатъ* (суббота).

Р. Моисей бенъ-Израиль изъ Кракова (родился въ 20-хъ годахъ XVI столѣтїя и умеръ въ 1573 году).

LII. פאווידלו = повидло (по-польски powidło, варенье, особенно изъ сливы).

Въ своихъ прибавленїяхъ къ кодексу Юсефа Кары, известному подъ названїемъ Шулханъ Арухъ (Готовый столъ, Томъ I, гл. 202, § 7), Моисей бенъ-Израиль, толкуя о формулахъ употребляемыхъ при благословенїи, говоритъ: «Литверкъ (Litwerg), называемый *повидло*».

LIII. קרין = кренъ (хрѣнъ, по-польски chrzan).

Тамъ же, Т. II (Jore Dea, гл. 96, § 2).

Въ XVII вѣкѣ:

Р. Меиръ бенъ-Моисей Когенъ, раввинъ въ Вильнѣ (писалъ въ 1636 г. по Р. X.).

LIV. יא מעביע אסמים מרש ביל = я тебѣ эстимъ *мекадеиш* былъ (этимъ я *освятилъ* тебя, выраженїе употребляемое у Евреевъ при совершенїи обряда обрученїя или вѣнчанїя).

Взято мною изъ прибавленїя къ сочиненїю Гебуротъ-Анашимъ Шабатая Когена (напечатаннаго впервые въ Дессау въ 1657 г.). Въ прибавленїи этомъ находятся нѣсколько отвѣтовъ Шабатаева отца, Меира Когена, на разные рели-

гиозно-практическіе вопросы. Въ одномъ изъ этихъ вопросовъ говорится, между прочимъ, о томъ какъ одинъ Еврей при совершенїи обряда обрученїя произнесъ, вмѣсто обычной древне-еврейской формулы, вышесказанныя русскїя слова.

LV. וואש שקאלניק = вашъ школьникъ.

Въ томъ же прибавленїи къ Гебуротъ-Анашимъ, въ другомъ вопросѣ, сказано, что объ убїенїи еврейскаго служителя при синагогѣ имѣется свидѣтельство одного христїанина, который, на вопросъ кто былъ убитъ? отвѣчалъ: *вашъ школьникъ*.¹

LVI. סטרדה = стргда (по-чешски středa, среда).

Въ одной рукописи въ Оксфордѣ, какъ сообщилъ мнѣ г. Рейфманъ, сказано: «Также на ханаанскомъ языкѣ, называемомъ *немиш* (böhmisch), четвертый день въ недѣлѣ называется *стргда*, т. е. средний день». Къ сожалѣнїю, г. Рейфманъ не далъ мнѣ знать ни имени автора, ни когда онъ жилъ.

Кромѣ того у Р. Юсея Сиркеша, раввина въ Краковѣ, находится показанїе Еврея Юсефа бенъ-Самуила изъ Медзибожа (въ Подольской губернїи), который говорилъ по-русски. Показанїе это было переведено Подольскими раввинами на

¹ Въ обоихъ примѣрахъ, взятыхъ мною изъ прибавленїя къ Гебуротъ-Анашимъ, слова, безъ сомнѣнїя — русскїя. Говорить объ этомъ и самъ Меиръ Когенъ. Что же? Г. Яеллинекъ издѣвается надъ Мейеромъ, и утверждаетъ, будто его слова не русскїя, а польскїя (Literaturblatt des Orients за 1846 г., стр. 233, 234, прим.). Пожадуй, могъ г. Яеллинекъ ошибиться на счетъ словъ *вашъ школьникъ*; онъ одинаково русскїя и польскїя. Но фразу: *я тебѣ эстимъ былъ* уже никакъ за польскую принять нельзя: слова *эстимъ* אסמים (вѣроятно читать слѣдуетъ אסמים *эстимъ*) въ польскомъ языкѣ нѣтъ. — Вотъ до какой степени доходитъ незнанїе славянскихъ нарѣчїй у нѣкихъ ученыхъ Германїи.

еврейскій языкъ и отправлено въ Краковъ въ 1605 году. Можно было бы привести еще нѣсколько примѣровъ изъ позднѣйшихъ сочиненій, гдѣ упоминается о русскомъ языкѣ; но примѣры эти для насъ, какъ я уже замѣтилъ, не были бы такъ важны. Трудъ этотъ отлагаю до будущаго времени.

ПРИЛОЖЕНІЕ I.

Еврейскія надписи на греческомъ языкѣ, найденныя въ Южной Россіи.

Надписи эти, хотя уже были изданы, оставались однако неизвѣстными не только массѣ читающей еврейской публики, но даже специалистамъ, доказательствомъ чему служить то, что онѣ ускользнули отъ вниманія такихъ ученыхъ, какъ Гретцъ и Герцфельдъ. Оба писателя, въ новѣйшихъ трудахъ своихъ объ исторіи Евреевъ, обнаруживаютъ совершенное незнакомство съ указанными мною историческими памятниками. Причина тому, безъ сомнѣнія — разбросанность надписей по разнымъ такимъ изданіямъ, въ которыхъ трудно ожидать чтобы нашлись матеріалы для исторіи Евреевъ. Недавно лишь, и то одинъ ориенталистъ М. А. Леви, обратилъ на нихъ вниманіе въ статьѣ своей: *Epigraphische Beiträge zur Geschichte der Juden* (въ *Jahrbuch für die Geschichte der Juden und des Judenthums*. II Band. Leipzig, 1861, стр. 273-274, съ примѣчаніями 17-21 на стр. 298-302). Но и у него помѣщены цѣликомъ только двѣ надписи и переведена на нѣмецкій языкъ одна, на другія двѣ онъ лишь указываетъ, о существованіи же помѣщенной у насъ подь № IV вовсе не упоминаетъ. Полагая что изданіе надписей въ русскомъ переводѣ и съ краткимъ разборомъ ихъ содержанія будетъ любопытно даже для русскихъ читателей, я помѣщаю ихъ здѣсь, несмотря на малую связь съ предметомъ настоящей

статьи; причивѣйшее для нихъ мѣсто было бы въ началѣ «Исслѣдованій объ исторіи Евреевъ въ Россіи».

До сихъ поръ еврейскихъ надписей на греческомъ языкѣ открыто — пять; изъ нихъ одна относится, быть можетъ, къ послѣднему вѣку предъ Р. X. (надпись V), но, быть можетъ, и къ позднѣйшему времени, двѣ — къ I вѣку по Р. X., одна — къ концу II или къ началу III вѣка по Р. X., и наконецъ одна (IV-я) не представляетъ никакой точки опоры для опредѣленія времени ея происхожденія. Всѣ пять составляютъ документы объ освобожденіи невольниковъ и невольницъ по данному обѣту, такъ что думать можно, что подобнаго рода освобожденія были о ту пору въ большомъ ходу. Для объясненія надписей не имѣемъ мы никакихъ пособій, кромѣ ихъ же самихъ; поэтому и постараемся представить здѣсь то немногое, что можно извлечь изъ ихъ рассмотрѣнія. Заключение Стемпковскаго, издателя надписи помѣщенной у насъ подъ № II, казавшееся Ашику «очень правильнымъ», будто «послѣ разоренія Титомъ Иерусалима, за десять лѣтъ до времени означенной надписи, значительное число Иудеевъ переселилось въ отдаленную Пантикапею» (Одесскій Вѣстникъ за 1832 годъ, № 52; Ашика. Воспорское Царство. Ч. I, стр. 93), оказалось неправильнымъ послѣ того, какъ открыта надпись относящаяся къ 42 году по Р. X. (у насъ № I), писанная стало быть лѣтъ за 30 до разрушенія Иерусалима. Но, кромѣ того, и другія обстоятельства свидѣтельствуютъ, что составители надписей, Евреи, не могли быть столь поздними выходцами изъ Палестины.

Оригинальные обычаи и своеобразный строй жизни, на которые указываютъ наши памятники, не допускаютъ ни малѣйшаго сомнѣнія въ томъ, что Евреи Воспорскіе и другихъ греческихъ колоній въ нынѣшнемъ Южно-Русскомъ краѣ принадлежали къ такъ-называемымъ Еллинистамъ (огречизированнымъ Евреямъ). Въ Талмудѣ упоминаются, правда, акты

объ освобожденіи невольниковъ, שמרי שחרור, въ весьма раннюю эпоху, но акты эти носятъ гражданскій, юридическій характеръ, и не связаны ни съ какимъ религіознымъ учрежденіемъ. Наши же надписи представляютъ постоянно формулу: κατ' ἐὸς ἔτη (по обѣту), и въ добавокъ сохранялись на мраморныхъ плитахъ въ молитвенныхъ домахъ, что доказываетъ ихъ связь съ религіею. Это было замѣчено Евреями у Грековъ, о которыхъ одинъ изъ новѣйшихъ писателей, приводимый и у Леви, говоритъ слѣдующее: «На верхнемъ краю Олимпійскихъ горъ лежали три города Азоръ, Долхи и Пноія. Какъ видно, послѣдній стоялъ на холмѣ при Салоѣ, на которомъ возвышается теперь церковь Св. Апостоловъ. Церковь эта окружена остатками древности, принадлежащими, впрочемъ, относительно къ позднѣйшему времени. *Остатки эти, сохранившіеся отъ еллинискихъ и римскихъ временъ, суть надписи одинаковаго содержанія, являющіяся въ такомъ большомъ количествѣ, что можно думать, будто общественныхъ дѣлъ, важнѣе тѣхъ о которыхъ въ нихъ говорится, тогда и не было: именно — документы объ освобожденіи, для которыхъ употреблялись всевозможные матеріалы, алтари, пьедесталы, статуи и даже надгробные камни. Особенно храмъ Аполлона, какъ въ Дельфахъ такъ и здѣсь, былъ средоточіемъ торжественнаго освобожденія невольниковъ» (Heuzey. Le mont Olympe et l'Acarnanie. Paris. 1860; см. также Курціуса, въ Göttinger Gelehrte Anzeigen, 1860, стр. 1382 и сл., и Леви, стр. 300). Такое поразительное сходство въ религіозныхъ обычаяхъ Евреевъ съ Греками не могло установиться десятками лѣтъ совместнаго жительства; на это требовались сотни лѣтъ. Да и должно быть — то были Евреи, которые ничего не знали о развитіи іудейства въ послѣдніе два столѣтія предъ Р. X. въ Палестинѣ, и которые еще не овѣрили въ духѣ отчужденія ото*

всего языческаго, духъ, преимущественно отличававшемъ тогдашнихъ Палестинскихъ Евреевъ.

Другую особенность, встрѣчаемую у Воспорскихъ Евреевъ, можно объяснить древнѣйшимъ еврейскимъ учрежденіемъ, не прибѣгая, какъ дѣлаетъ г. Стефани, къ помощи языческихъ обычаевъ. Въ I-й надписи употребляется выраженіе: ἀνέστη ἐν τῇ προσευχῇ (посвятилъ молитвенному дому). Г. Стефани, издатель этой надписи, говоритъ: «Надо полагать, что дѣвушка эта (невольница Хриза), хотя во всемъ остальномъ и освобождена, должна была однако посвятить себя служенію въ молитвенномъ домѣ. Не говоря уже о подобныхъ примѣрахъ у язычниковъ, это становится вполне яснымъ, когда взглянемъ на извѣстные два документа объ освобожденіи, найденные въ Керчи» (Parerga archaeologica, von Ludolf Stephani, вь Bulletin de l'Acad. Imp. des sciences de St.-Petersbourg. Tome I. 1860, стр. 245-246, и вь Mélanges gréco-romains. Tome II, стр. 200-204). Но въ двухъ Керченскихъ надписяхъ употребляется выраженіе: χωρὶς ἰς τὴν προσευχὴν δωπέας τε καὶ προσχαρτερήσεως (кромѣ прилежнаго и постояннаго пребыванія или посѣщенія молитвеннаго дома); о посвященіи же ничего не говорится. Леви, соглашаясь съ мнѣніемъ г. Стефани, прибавляетъ: «Хотя языческія аналогіи и свидѣлствуютъ, что люди посвящались храму, но изъ нихъ нельзя заключать подобнаго объ іудействѣ. Сколько мы знаемъ, дѣло было неслыханное у Евреевъ, чтобы кто-нибудь посвященъ былъ храму (къ этому слѣдуетъ примѣчаніе: «Примѣра Наониевъ никто навѣрно не будетъ относить сюда»). Что могла, наконецъ, синагога дѣлать съ дѣвушкой? Намъ кажется, что слова «посвящать синагогѣ» должно понимать такъ, что освобожденная оставалась въ іудействѣ» (тамъ же, прим. 17, стр. 299). Но, послѣ того какъ самъ Леви указывалъ, что обычай посвящать людей храму былъ замѣтованъ у язычниковъ, возраженіе, имъ

приводимое, теряетъ свою силу. Мало того, толкованіе Леви не можетъ считаться удовлетворительнымъ и по той причинѣ, что въ нашихъ надписяхъ явно дѣлается различіе между συναγωγῇ, означающимъ «собраніе еврейскаго общества» или «іудейство», и между προσευχῇ, принимаемымъ въ смыслѣ «молитвеннаго дома», такъ что двухъ выраженій этихъ нельзя смѣшивать. Да и самое положеніе Леви, что фактъ посвященія рабовъ не имѣетъ аналогіи у Евреевъ, оказывается, при тщательномъ разборѣ, болѣе чѣмъ сомнительнымъ; критическое разсмотрѣніе источниковъ даетъ право заключать, что учрежденіе Наониевъ весьма похоже на учрежденіе такъ называемыхъ іеродуловъ у древнихъ народовъ. Въ книгахъ Ветхаго Завета, составленныхъ по возвращеніи изъ вавилонскаго плѣненія, часто встрѣчается названіе «храмовыхъ служителей» נתנים (Нетинимъ, Наониеи). Названіе это у Семидесяти Толковниковъ иногда переводится по смыслу слова: οἱ δεδωμένοι (данные, отданные; напр. I Кн. Паралипом., гл. IX, ст. 2), иногда же оставляется безъ перевода: οἱ Ναδιμῖν или οἱ Ναδιναῖοι (напр. II Кн. Эздры, гл. II, ст. 43). Наониеи, по мнѣнію какъ Талмуда такъ и христіанскихъ экзегетовъ, были первоначально Гаваониты, назначенные Иисусомъ Навиномъ состоять дровосѣками и водоносцами при храмѣ (Кн. Иисуса Навина, гл. IX, ст. 21 и слѣд.). Впослѣдствіи, во времена завоеваній и военной славы Израильскаго царства, пополнялись они изъ военно-плѣнныхъ. Такъ, упоминается о Наониеяхъ, отданныхъ царемъ Давидомъ въ распоряженіе Левитовъ (II Кн. Эздры, гл. VIII, ст. 20). Говорится еще о Наониеяхъ и о потомкахъ рабовъ царя Саломона (тамъ же, гл. II, ст. 58). Но въ мирныя времена, Наониеи, весьма естественно, должны были комплектоваться жертвоприношеніями и посвященіями частныхъ лицъ, какъ справедливо говоритъ Винеръ (Winer's Biblisches Real-

wörterbuch Leipzig. 1848—1849. T. I, стр. 135, прим. 3, сл. Bann). Этих же Наонеевъ Иосифъ Флавій называетъ οἱ ἱερόδουλοι: въ псѣмъ Ксеркса къ сатрапамъ (Antiq. Jud. lib. XI, cap. V, въ началѣ), какъ уже замѣчено Гезеніусомъ (Thesaurus ling. Heb. et Chald., стр. 929, сл. נתינים), Винеромъ (тамъ же, Ч. II, подъ словомъ Nathinäer), Фюрстомъ (въ его словарѣ) и многими другими. Относительно храмовыхъ прислужницъ, женщинъ, можно сказать слѣдующее. Въ Библии два раза говорится о женщинахъ, стоящихъ у дверей скинии и называющихся **הצננות** (*га-цоботъ*, отъ глагола **צננ**, *цаба*, собираться, соединяться для военныхъ или служебныхъ дѣлъ; см. Gesenii Thesaurus, стр. 1145; Fürst. Heb. Wörterbuch, подъ словомъ **צננ**). Семьдесятъ Толковниковъ различно переводятъ это слово. Въ первомъ мѣстѣ (Исходъ, гл. XXXVIII, ст. 8) пишутъ они: ἐκ τῶν κατόπτρων τῶν νηστευσασῶν, αἱ ἐνέστεισαν (въ Славянской Библии: «Изъ зеркалъ *постницъ*, яже постншася»).¹ Во второмъ мѣстѣ (I Кн. Царей, а по еврейскому текету I Кн. Самуила, гл. II, ст. 22) говорятъ они (по нѣкоторымъ епископамъ; по другимъ—пропускъ): καὶ ὡς ἐκομίζον τὰς γυναῖκας τὰς παρέστωσας παρὰ τῆν θύραν κτλ. (въ Славянской Библии: «И яко бываху съ женами *предстолицми* у дверей»).² Но всѣ новѣйшіе лексикографы и экзегеты, какъ-то Генгстенбергъ (Der Pentateuch, стр. 194 и сл.), Кнобель (Kurzgefasstes Exege-

¹ Семьдесятъ Толковниковъ, какъ замѣтилъ уже Кагенъ въ своемъ переводѣ Библии (La Bible, traduction nouvelle avec l'hébreu en regard. T. II. L'Exode. A Paris. 1832, стр. 173, 174, прим.), не читали ли въ мѣсто **הצננות** (*га-цоботъ*), **הצמות** (*га-цомотъ*, *постящася*) и вмѣсто **אשר צננו** (*ашеръ цану*), **אשר צמו** (*ашеръ цаму*, *которые постились*)?

² И это отступленіе, какъ я полагаю, можно объяснить тѣмъ, что Семьдесятъ Толковниковъ вмѣсто **הצננות** (*га-цоботъ*) читали **הנצנות** (*га-ницеботъ*, *стоящія*).

tisches Handbuch zum Alten Testament. XII. Lief. Leipzig. 1858, стр. 332), Буизень (въ своей Библии) и другіе, согласны, что тутъ дѣло идетъ о женской прислугѣ храма. Разнорѣчіе у нихъ только въ томъ кто именно были эти женщины.

Послѣ всего сказаннаго, вопросъ Леви: «что могла снпago дѣлать съ дѣвушкой?» совершенно неоснователенъ. Конечно, если объ Евреяхъ всѣхъ временъ и странъ будемъ судить по нашимъ Евреямъ и нашимъ обрядамъ, то на вопросъ Леви трудно будетъ отвѣчать. Но не должно упускать изъ виду, что Евреи, жившіе вдалекѣ отъ своихъ единоверцевъ и не бывшіе причастными позднѣйшему развитію іудейства, должны были развиваться своеобразно по требованіямъ обстоятельствъ и подъ влияніемъ окружавшей ихъ среды, какъ доказываютъ это Евреи китайскіе, индѣйскіе, эіопскіе и другіе. Про греческихъ же Евреевъ мы положительно знаемъ, что они перенесли обычаи и обряды, соблюдавшіеся при іерусалимскомъ храмѣ, на свои молитвенные дома. Такъ Евреи-еллинисты въ Египтѣ, по свидѣтельству Талмуда, Филона и Иосифа Флавія, совершали жертвоприношенія въ своемъ храмѣ въ Леонтополисѣ. Почему бы и Евреямъ въ греческихъ колоніяхъ Южной Россіи не посвящать, по обѣту, рабовъ и рабынь своимъ храмамъ или молитвеннымъ домамъ?

Замѣтимъ также, что выраженіе ἀνατιθέναι τῆν θρεπτήν, τῶν θρεπτῶν ἑαυτοῦ могло означать у Евреевъ въ Южной Россіи и просто: «освободить» свою невольницу, или своего невольника. Известно, что глаголь ἀνατιθέναι значить не только «посвящать», но «ставить иначе», «переставлять», «перемѣнять положеніе или состояніе чего-либо»; что же такое освобожденіе для раба какъ не перемѣна состоянія? Подобнаго рода толкованіе тѣмъ болѣе возможно, что въ надписяхъ нашихъ, какъ увидитъ читатель, встрѣчаются весьма

многя оригинальныя слова и неправильныя формы! Слова: ἐν τῇ προσευχῇ были бы въ такомъ случаѣ нарѣчьемъ мѣста (ἐπίδημα τοῦ τόπου), подобно словамъ: ἐπὶ τῆς προσευχῆς во II-й и IV-й надписяхъ.

Переходимъ къ самимъ надписямъ.

Надпись I.

Эта надпись вырѣзана на кускѣ бѣлаго мрамора; внизу стерта. Она была найдена въ Анапѣ, принадлежала князю Сибирскому, а теперь находится въ Императорскомъ Эрмитажѣ. Издана она была въ 1860 году г. Стефани въ бюллетенѣ Академш Наукъ (см. Mélanges Gréco-romains. T. II. 2-e livraison, стр. 200 — 204). Перепечатана М. А. Леви въ Jahrbuch für Geschichte der Juden. T. II. 1861, пр. 17, стр. 298 — 300.

Θεῷ ὑψίστῳ παντ[ο]κράτορι εὐλογητῷ. Βασιλεύοντος βασιλέως [Μιτρά]δα[το]υ φιλο[ρω]μαίου καὶ φιλοπάτριδος ἔτους ηλτ, μηνός Δείου, Πότος Σ[τ]ράβωνος ἀνέστηκ' ἐν τ[ῇ] προσ[ευχῇ] κατ' εὐχὴν Σρεπτήν ἑαυτοῦ, ἣ ὄν[ο]μα Χρύσα, ἐφ' ᾧ ἦ ἀνεπαφος καὶ ἀνεπηρέαστο[ς] ἀπὸ παντὸς κληρον[όμ]ου ὑποδιάγη....

«Богу Всевышнему, Всесильному и Прославленному. Въ царствованіе цара Митрадата, друга Римлянъ и любящаго отечество, въ 338 году, въ мѣсяцѣ Діосѣ, Потосъ, сынъ Страбона,

911 Оригиналыя слова и неправильныя формы повторяются и въ недавно открытыхъ въ Римѣ еврейскихъ надгробныхъ надписяхъ, изъ которыхъ тридцать одна писаны на греческомъ языкѣ. Разборъ этихъ надписей находится въ слѣдующихъ двухъ сочиненіяхъ: Raffaele Garruci. Cimitero degli antichi Ebrei scoperto recentemente in Vigna Randanini, illustrato, Roma, 1862; и Nuove Epigrafi Giudaiche di Vigna Randanini Roma, 1863. См. также Hebräische Bibliographie, B. VI. Berlin, 1863, стр. 102, 103; Geiger, Jüdische Zeitschrift für Wissenschaft und Leben. B. III. Breslau, 1865, стр. 133-136.

посвятилъ синагогѣ (или освободилъ въ синагогѣ) по обѣту свою рабу, по имени Хризу, такъ чтобъ она была петронута и необижена никѣмъ изъ наследниковъ...».

Я передалъ эту надпись по дополненіямъ, сдѣланнымъ г. Стефани, который весьма удачно доказалъ, что царь, который упоминается въ надписи и отъ имени котораго въ ней сохранились только три буквы, былъ никто иной, какъ Митрадаты, посаженный на воепорскій престолъ римскимъ императоромъ Клавдіемъ въ 41 г. по Р. X., какъ объ этомъ рассказываетъ Діонъ-Кассій (Res Rom. LX, 8). Годъ же 338 по воепорскому лѣтосчисленію соответствуетъ 42 году по Р. X. Точно также удачно вывелъ г. Стефани изъ воззванія Θεῷ ὑψίστῳ παντοκράτορι εὐλογητῷ и изъ прозвища молитвеннаго дома προσευχή, заключеніе, что надпись должна была принадлежать именно Евреямъ. (См. ссылку г. Куника въ Mélanges Asiatiques. T. V, стр. 160 - 161, прим. 8, на Henzen. Bullettino dell' Istituto di corrispondenza archeologica per l'anno 1860. Roma, p. 101). Прибавимъ съ своей стороны, что аналогія настоящей надписи съ слѣдующими четырьмя, гдѣ, кромѣ προσευχή, упоминается еще συναγωγή τῶν Ἰουδαίων, такова, что сомнѣваться въ дѣйствительности ея еврейскаго происхожденія нѣтъ никакого повода. Что касается смысла словъ ἀνέστηκ' ἐν τῇ προσευχῇ, то объ этомъ уже было говорено мною выше во введеніи къ надписямъ.

Надпись II.

Эта надпись находится на мраморной плитѣ, вырѣтой въ Пантикапѣ (Керчи). Впервые издана она была Стемиковскимъ въ Одесскомъ Вѣстникѣ, 1832, № 52. Значится она у Грефе въ Bulletin historico-phil. de l'Acad. Imp. des

St.-Petersbourg, T. III, стр. 65 и слѣд.; у Дюбуа де Монпери в Voyage autour du Caucase, Atlas, série IV, стр. 26^d, № 20; у Бёкка в Corpus inscriptionum graecarum, № 2114^{bb}; у Ашика, в Воспорскомъ Царствѣ, Т. I, стр. 92, 93; у Стефани, в Древностяхъ Веспора Киммерійскаго, Т. II, надпись № XXII, стр. 226 - 228; у Леви в Jahrbuch für Geschichte der Juden, Т. II, 1861, стр. 301, прим. 19; у Франкеля в Monatschrift für Geschichte und Wissenschaft des Judenthums, Bd. VI, стр. 123.

Βασιλεύοντος βασιλέως Τιβερίου 'Ιουλίου 'Ρησκου πόριδος, φιλοκαίσαρος καὶ φιλορωμαίου, εὐσεβοῦς ἔτους ζοτ, μηνὸς Περσε[τίου] ιβ, Χρήστη γυνὴ πρότε[ρο]ν ιδιουσου ἀφείημι ἐπὶ τῆς [προ]σευχῆς ἑρεπτόν μου 'Ηρακλᾶ[ν] ἐλεύτερον κατὰ πάσῃ κατὰ εὐχῆ[ν] μου, [α]νεπίληπτο[ν] καὶ ἀπα[ρ]επόλητον ἀπὸ παντὸς κληρονόμου, [τ]ρέπεσθαι αὐτὸν ἔπου ἂν βούληται ανεπίκωλύτως κατὸς ἐ[υ]ξάμην, χωρὶς ἰ[ς] τὴν προσευχῆν δωπείας τε καὶ προσκαρτερήσεως, συνεπνευσάντος δὲ καὶ τῶν κληρονομῶν μου [Ἰ]φικλείδου καὶ 'Ελικων[ιά]δος, συνε[πιτ]ροπ[ευού]σης δὲ καὶ τῆς συναγωγῆς τῶν 'Ιουδαίων.

«Въ царствованіи царя Тиверія Юлія Рескупорида, друга Кесаря и Римлянъ, благочестиваго, въ 377 году, 22 Персія, я Христа, бывшая жена . . . , отускаю въ молитвенномъ домѣ невольника моего Иракла на волю разъ навсегда по моему объѣту, чтобы не былъ онъ взятъ (въ рабство) и тревожимъ никѣмъ изъ наслѣдниковъ; чтобы онъ могъ обратиться куда пожелаетъ безпрепятственно, согласно моему объѣту, съ условіемъ однако, чтобы онъ посѣщалъ молитвенный домъ и постоянно приеутетвовалъ (въ немъ). Съ этимъ согласились наслѣдники мои Ификлидъ и Еликониадъ, принявшіе опеку (надъ нимъ) вмѣстѣ съ синагогою Иудеевъ».

Эта надпись, которую до г. Стефани все передавали невѣр-

но, относится, какъ видно, къ 377 году Веспорскаго лѣтосчисления, т. е. къ 81 г. по Р. X. и свидѣтельствуеъ о существованіи въ это время еврейскаго общества въ Керчи. Затрудненіе представляетъ фраза: χωρὶς ἰς τὴν προσευχῆν δωπείας καὶ προσκαρτερήσεως, такъ какъ ни слово δωπεία, обыкновенный смыслъ котораго—лестъ, ни слово προσκαρτερήσις, значущее собственно: прилежное, неотступное пребываніе въ извѣстномъ положеніи, не встрѣчаются нигдѣ въ смыслѣ, который приданъ имъ въ надписи. Бёккъ иначе объясняетъ первое слово и читаетъ послѣднее; но дѣло въ томъ, что у Евреевъ, говорившихъ по-гречески, и даже въ римскихъ надписяхъ Евреевъ, какъ мы имѣли уже случай замѣтить выше, нѣкоторые слова имѣли свое особое значеніе. Замѣтимъ ксгати, что у Ашика мужъ Христа названъ: Νικ[α]τορ Σ[ω]τάς, но мы слѣдовали чтенію г. Стефани, который въ Импер. Эрмитажѣ провѣрялъ транскрипцію Ашика.

Надпись III.

Эта надпись вырѣзана на плитѣ изъ бѣлаго мрамора, найденной близъ Анапы. О пей говорили: Грефе в Mémoires de l'Acad. Imp. des sciences de St.-Petersbourg, Série VI, T. VI, стр. 12; Бёккъ в Corpus inscriptionum graecarum, № 2131^b; Ашикъ в Воспорскомъ Царствѣ, Т. I, стр. 80; Стефани в Древностяхъ Весп. Ким. Т. II, надп. № XXIII и въ Mélanges gréco-romains, Т. II, стр. 203, 204.

[Θεῶ ὅ]ψίστ[ο]φ, παντοκράτορι, εὐλογ[η]τῷ. Βασιλευόντος βασιλέως Τιβερίου 'Ιουλίου Σαυρομάτου φιλοκαίσαρος καὶ φιλορωμαίου, εὐσεβοῦς, Τειμόσθεος Νυμφαγόρου σὺν ἀδελφῆς 'Ηλιδος, γυναικὸς Νάνο Βαλαμύρου, κατὰ εὐχὴν πατρὸς ἡμῶν, Νυμφαγόρου Μακαρίου ἀφείμεν τὴν ἑρεπ[τήν] . . . [δ]ωρεάν . . .

[ρίου] Διονυσιόδωρος [Ερ[μ. . .] Ζώβεις Ζωβειάρχ[ου],
τὴν προσευχὴν ἐπ[ε]σχεύασαν τῇ ἐαυ[τῶν] προνοίᾳ στεγα-
σα[ντες] ἀπὸ τοῦ Σεμελίου.

Изъ словъ этой надписи можно заключить только о суще-
ствованіи еврейскаго молитвеннаго дома въ Ольвіи, греческой
колоніи при устьяхъ Ипаниса или Буга. Если надпись эта
принадлежитъ Старой Ольвіи, то она будетъ древнѣйшею изъ
всѣхъ извѣстныхъ надписей, такъ какъ въ половинѣ послѣд-
няго вѣка до Р. Х. Ольвія была уже разрушена Гетами. Впро-
чемъ и жители новаго города Ольвіи, хотя и были подъ влия-
ніемъ Скивовъ, знали еще наизусть, по свидѣтельству Діона
Хризостома, всю Илиаду Гомера (Dionis Chrysostomi Oratio-
nes LXXX). Бѣккъ считалъ προσευχὴ языческою статуею
(«inde a statua dei») и въ этомъ смыслѣ дополнилъ начало и
конецъ надписи. Но мы слѣдовали мнѣнію г. Стефани и вы-
пустили добавки Бѣкка (Pargerga archaeologica. XXIII, въ Mé-
langes gréco-romains. T. II, стр. 202).

ПРИЛОЖЕНІЕ II.

Опытъ объясненія названія одного хазарскаго платья помощью еврейскаго языка.

Къ словамъ Константина Порфиророднаго (De ceremoniis
aulae Byzantinae T. I. ed. Bonn, стр. 22): καὶ βάλλουσιν οἱ
δεσπότες τὰ ἑαυτῶν τζιτζάκια κτλ. — «и надѣваютъ
властители свои *цицакии*», приложена слѣдующая схолия:
Ἰστέον, ὅτι τὰ τζιτζάκια ἐκ τῆς χαζάριδος φερέουσι,
ἀτινα ἀπὸ τῆς χαζάριδος τῆς αὐγουστῆς ὑπεδείχθησαν
κτλ. — «надо знать, что *цицакии* привозятъ изъ Хазаріи;
переняты они у хазарской императрицы (Августы)». Сколь-
ко мнѣ извѣстно, никто еще не пытался объяснить слова *ци-
цакии*. Рейске въ своихъ комментаріяхъ говоритъ: «Quale fue-
rit vestimentum *Tzitzacium*, non magis novi, quam quid
«dibetesium fuerit. Peregrinum esse, sonus ipse prodit, et Scho-
lion, hic loci additum, indicat esse chazaricum. Augusta cha-
zarica, quae ibi memoritur, est mater Leonis Chazari, uxor
«Constantini» (тамъ же, Т. II, стр. 126, 127). Точно также
и Стриттеръ не былъ въ состояніи ничего сказать. «Quale
vero», говоритъ онъ въ свою очередь, «fuerit vestimentum
«*Tzitzakium* non constat: id tantum patet, Constantini Porph.
«aetate ad vestitum Augustorum pertinuisse» (Stritter. Me-

ВАНДЕРХОТЕН
А. ван ден Берг
Наблюдатель-Финансовъ
1886

moriae Populorum etc. Т. III, стр. 565, прим. b). При такомъ невѣденіи писателей, мнѣ кажется, всякое предположеніе, клонящееся къ объясненію загадочнаго слова *цицакій*, можетъ заслуживать вниманія. Рѣшаюсь высказать мое мнѣніе

Извѣстно, что огромное вліяніе на Хазаровъ имѣло раннее прикосновеніе ихъ съ Евреями, первымъ образованнымъ народомъ, съ которымъ они встрѣтились въ Европѣ. Только этимъ и можно объяснить съ одной стороны рѣзкое отличіе Хазаровъ VIII, IX и X вѣковъ отъ ихъ варваровъ-соплеменниковъ, будь они финскаго или тюркскаго происхожденія, а съ другой — принятіе ими іудейства въ первой половинѣ VIII вѣка. Въ Пятикнижии Моисея находится повелѣніе, чтобы «сыны Израіля сдѣлали себѣ *цицитъ* (צִיצִית отъ единств. числа צִיץ, *цицъ*) на краяхъ своихъ платевъ» (Кн. Чисель, гл. XV, ст. 38, 39). Это слово *цицитъ* передается LXX Толковниками греческимъ словомъ: *κράσπεδα* (отъ единств. числа *κράσπεδον*) обшивка, бахрома, кисть. (Обычай носить кисти на краяхъ платья находимъ и у другихъ народовъ древности; такъ мы видимъ кисти на платьяхъ многихъ фигуръ, изображенныхъ на развалинахъ Персеполиса и Ниневіи; см. Путешествіе Нибура, таб. XXII; Layard, Niniveh and its remains. London. 1856. Т. I. стр. 64, 125 и т. д.; Winer, Biblisches Realwörterbuch, подъ сл. Saum.). Въ 732 году, когда Константинъ Копронимъ женился на хазарской царевнѣ, сдѣлавшейся извѣстною впоследствии подъ именемъ Ирины, обычай носить платья съ кистями не былъ ли уже замѣтванъ Хазарами у Евреевъ? Названіе кисти — *цицъ* могло перейти на платье, снабженное кистями, съ прибавкою *акъ*. Греки же, посредствомъ своего окончаніе *сѳ*,

¹ Подобная прибавка встрѣчается въ хазарскомъ названіи Волги: Итиль

могли превратить его въ *αζιτζάκιον*. Повторяемъ, что мы смотримъ на это объясненіе какъ на попытку и рады будемъ, если другой представитъ лучшее толкованіе. Особенно желательно было бы узнать не находится ли подобнаго слова въ тюркскихъ или финскихъ нарѣчіяхъ.

P. S. Написавъ это, я узналъ отъ г. профессора Мухлинскаго, что одна дешевая матерія, родъ выбойки, носитъ по-турецки названіе *чичезъ*. Справившись съ словаремъ Біанки, я хотя и не отыскалъ въ немъ этого слова по той, можетъ быть, причинѣ, что оно употребительно только въ разговорномъ языкѣ, нашелъ однако, что ситецъ называется по-турецки *چیت* (*читъ*; слово это перешло къ Туркамъ изъ языка Персидскаго). А такъ-какъ эта матерія на большей части европейскихъ языковъ носитъ почти одно и тоже названіе: по-русски — *ситецъ*, по-нѣмецки — *Zitz* или *Zits*, по-англійски — *chintz*, по-польски и по-чешски — *cie*, и т. д., и восточное ея происхожденіе доказывается французскимъ ея названіемъ *la perse* или *l'indienne*, то можетъ быть также, что *цицакій* хазарскій былъ ничто иное, какъ *ситцевое платье*. Конечно, судя по низкой цѣнѣ этой ткани у насъ, странно допустить, чтобы ситцевое платье могло быть торжественной одеждой при византийскомъ дворѣ. Но нельзя судить по нашимъ цѣнамъ на товары о цѣнахъ этихъ же товаровъ въ VIII и IX вѣкахъ. Могло быть также, что ситецъ приготовлялся тогда изъ шелку, а узоръ по нему изъ золота. Во всякомъ случаѣ, я счелъ нужнымъ сообщить и это предположеніе для объясненія единственнаго

или Итилакъ, по свидѣтельству еврейскаго писателя X вѣка Иосифа бенъ-Горіона, о которомъ будемъ говорить въ «Извѣстіяхъ о Хазарахъ и хазарскомъ царствѣ по еврейскимъ источникамъ», которыя скоро выйдутъ въ свѣтъ.

ских монетахъ вотъ что: «Недавно открытыя въ Силезіи (на «Slasku) деньги, чеканенныя во время Мѣчислава Старого, «съ польскими надписями, выражёнными еврейскими буквами, «даютъ ясное (dowodne) свидѣтельство о томъ, что въ правленіе этого короля Евреи, жившіе въ Польшѣ, завѣдывали «монетою (mennice)». Въ примѣчаніи онъ прибавлялъ: «Это «свѣденіе сообщилъ мнѣ г. Казимиръ Стрончинскій» (Wacław Maciejowski. Pierwotne dzieje Polski i Litwy. Warszawa. 1846, стр. 255). Какъ читатель видитъ, мы до сихъ поръ имѣли дѣло съ одними неопредѣленными свѣденіями, не имѣющими большаго значенія при научномъ изслѣдованіи вопроса. Гораздо добросовѣстнѣе въ отношеніи къ Еврейско-польскимъ монетамъ поступилъ самъ Стрончинскій. Вотъ собственныя слова его: «Г. Кене упомянулъ въ письмѣ къ «извѣстному нашему нумизмату Загурскому (Zagórski), что «появившіяся съ нѣкотораго времени брактеаты, носящія «еврейскіе надписи съ именемъ Мѣшко, вмѣстѣ съ другими, «написанными по-латыни, должны были быть выкопаны въ «Силезіи, и что тѣ и другіе находятся въ коллекціи Позерна «Клетта въ Лейпцигѣ. Нѣкоторые любители просили г. Кене «сообщить объ этомъ подробнѣе, и г. Кене указалъ на свою «статью (въ Zeitschrift) и прислалъ въ Варшаву оттиски съ «монетъ. Но такъ какъ эти оттиски не вездѣ соответствовали рисункамъ г. Кене, то я и отнесся къ владѣльцу «подлинныхъ монетъ, желая видѣть ихъ собственными глазами (procznie) и достать свѣдѣнія объ ихъ находкѣ (wukopalisku) изъ самаго источника. Г. Позернъ засвидѣтельствовалъ мнѣ, что всѣ монеты онъ получилъ изъ наслѣдства «(nabył po... .) саксонскаго надворнаго совѣтника Бекера, «консерватора нумизматическаго музея въ Дрезденѣ, умершаго въ 1826 году; что онъ, г. Позернъ, собственно не «знаетъ, когда и гдѣ онѣ были выкопаны и только догады-

«вается (domysla się), что случилось это въ 1811 г. на границѣ Силезіи и Великой Польши. Но что всѣ монеты «происходятъ изъ одной раскопки заключаетъ онъ изъ того «(wnosi zład), что средневѣковыя монеты, оставшіяся послѣ «Бекера, были видимо уложены въ пачкахъ по раскопкамъ» (K. Stronczynski. Pieniądze Piastów. Warszawa 1847, стр. 44 — 46). Далѣе говоритъ онъ, что въ коллекціи Бекера еврейскихъ монетъ было шесть типовъ, изъ которыхъ одинъ повторился при раскопкѣ въ Дыбовѣ Подляскомъ, въ Венгерскомъ уѣздѣ, въ 1830 году, а другіе — при раскопкахъ: Гибзирской, Вилковской, Пелчисеской (въ 1844 г.) и т. д. Всего еврейскихъ монетъ у него — 11 типовъ (см. тамъ же, стр. 50 — 54, 61, 84, 117 и табл. XV). Стрончинскій относитъ ихъ всѣ ко времени Мѣчислава III, вопреки мнѣнію Фаддея Волянскаго, приписывающаго ихъ Мѣчиславу I. Причина, заставившая короля обратиться къ Евреямъ, заключалась, по его мнѣнію, не въ недостаткѣ отечественныхъ мастеровъ, а просто въ томъ, что Евреи взяли въ аренду чеканку монетъ. Чтобы не повторять одного и того же, мы обойдемъ молчаніемъ тѣхъ польскихъ писателей (Микоцкаго, Рачинскаго и др.), которые безъ дальнѣйшихъ изслѣдованій говорили объ Еврейско-польскихъ монетахъ только то что намъ уже извѣстно, и остановимся на свидѣтельствѣ Лелевеля, которое для насъ тѣмъ важнѣе, что сначала онъ выразилъ сомнѣніе на счетъ подлинности самихъ монетъ. Но прежде должны мы сказать нѣсколько словъ о новомъ сочиненіи, также трактующемъ о нашихъ монетахъ, именно о Versuch einer Geschichte der Juden in Polen, von Hermann Sternberg. Wien. 1860. I Theil. Что сочиненіе это не можетъ претендовать на значеніе историческаго труда, это было уже замѣчено Гретцомъ и рецензентомъ въ Monatschrift für Geschichte und Wissenschaft des Judenthums, von Z. Frankel, за 1860 годъ. Штернбергъ

отличается тѣмъ, что довольно часто дѣлаетъ невѣрные ссылки. По всей вѣроятности, въ такую же ошибку впалъ онъ, ссылаясь два раза на сочиненіе Лелевеля *Pieniądze Piastów* (стр. 8, прим. 7 и стр. 30, прим. 10). Не только самъ Лелевель не упоминаетъ объ этомъ сочиненіи въ последней статьѣ своей въ *Revue Numismatique*, какъ сейчасъ увидимъ, но я сомнѣваюсь даже существуетъ ли подобное сочиненіе Лелевеля, и думаю не имѣлъ ли въ виду Штернбергъ статью Лелевеля о польскихъ монетахъ въ *Numismatique du Moyen âge* (гдѣ впрочемъ объ еврейскихъ монетахъ вовсе не упоминается), или его же статью въ *Antiquités de Pologne*. — Итакъ, вотъ что говоритъ Лелевель въ последнемъ предсмертномъ трудѣ своемъ, въ письмѣ къ А. Лонперье: «Существованіе монетъ съ еврейскими надписями «было заявлено около 1730 или не позже 1760 года однимъ «фабрикантомъ лѣтописей (къмъ?); но только при смерти Вильгельма Готлиба въ 1826 г. еврейскія монеты появились съ шумомъ (avec éclat) и т. д. Мой скептицизмъ объ ихъ «длинности былъ извинителенъ въ 1842 году (въ сочиненіи «*Antiquités de Pologne, de Lithuanie et de Slavonie; notice sur «la monnaie de Pologne*, стр. 15) и т. д. Теперь же въ подлинности еврейскихъ монетъ нельзя уже сомнѣваться, потому что «изъ нихъ найдены различные чеканы (*différents coins*), «изготовленные въ находкахъ (*trouvailles*), следовавшихъ одна «за другою послѣ 1844 года» (*Revue Numismatique*. Paris 1860. Avril, стр. 328—334 и табл. XV). Далѣе Лелевель старается доказать, что эти монеты или, какъ онъ ихъ называетъ, пластинки (*plaques*), не были законными и ходячими монетами въ странѣ, а служили только для выраженія благодарности Евреевъ къ пріютившимъ ихъ согражданамъ, въ чемъ едва ли можно съ нимъ согласиться, потому что въ большей части надписей мы не видимъ никакихъ слѣдовъ благодарно-

сти. Притомъ большое количество ихъ во всѣхъ кладахъ, гдѣ онѣ смѣшаны съ другими монетами, не допускаетъ никакого сомнѣнія въ томъ, что Кёне, Волянскій, Стрончинскій и всѣ другіе польскіе нумизматы правы, утверждая что эти еврейскія монеты были наравнѣ съ другими—законны. Впрочемъ для нашей цѣли нѣтъ никакой разницы, если бы мы даже допустили мнѣніе Лелевеля, такъ какъ и онъ относитъ ихъ къ періоду времени отъ 1177 до 1220 года. Всѣхъ типовъ еврейскихъ монетъ у него — 26 (см. табл. XV отъ № 3 до № 28), которымъ онъ даетъ транскрипцію и латинскій переводъ. Сколько мы могли замѣтить, ни его транскрипціи ни его переводъ не вѣрны даже по его рисункамъ, но мы отлагаемъ дать другую транскрипцію и другое толкованіе до того времени, когда самые оригиналы будутъ намъ доступны. Сказанное здѣсь относится только къ легендамъ на еврейскомъ языкѣ, но не къ тѣмъ, которыя писаны еврейскимъ шрифтомъ и на славянскомъ языкѣ. Изъ послѣднихъ тѣ, которыя имѣютъ надпись *משקא קרל פולסקי* (Мшко крл полски), находятся и въ собраніи монетъ Императорскаго Эрмитажа. Благодаря благосклонности г. академика Куника, я могу сообщить рисунокъ имъ сдѣланный по двумъ экземплярамъ, внесеннымъ въ каталогъ подъ № 49 польскихъ монетъ.

